

РУССКАЯ СТАРИНА

ЕЖЕМЪСЯЧНОЕ

ИСТОРИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ.

1870 г.

ТОМЪ I.

ИЗДАНИЕ ВТОРОЕ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Печатня

В. Н. Головина,

у Владимирской церкви, домъ № 15, кварт. № 3.

1870.

РУССКАЯ СТАРИНА

ЕЖЕМЕСЯЧНОЕ
ИСТОРИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ.
ТОМЪ I.

Годъ первый. ЯНВАРЬ, ФЕВРАЛЬ, МАРТЬ, АПРѢЛЬ, МАЙ, ЮНЬ. 1870 годъ.

СОДЪРЖАНІЕ:

I. Объ изданіи «Русской Старины»	1	XI. Записки М. И. Глинки 1804-1854 гг. части I и II.	313
II. Военный бытъ въ Великомъ Новгороде XI—XV ст. Исслѣдованіе А. И. Никитскаго	5	XII. Указы, рескрипты, письма: Петра I, Екатерины I, Анны Ивановны, Ивана Антоновича, Павла I, императрицы Маріи Федоровны, импер. Александра I и Николая Павловича. 1705-1826 гг.	389
III. Журналъ генералъ-фельдмаршала кн. М. Ю. Трубецкаго 1717-1763 гг.	33	XIII. Письма, рассказы и замѣтки относящіяся до государ. дѣтелей: кн. М. М. Щербатова, гр. Аракчеева, кн. М. И. Голенищева—Кутузова—Смоленскаго; гр. П. П. Коновницына, генер. Фуля, А. С. Шишкова, архимандрита Фотія и И. Н. Скобелева, 1789-1826 гг.	478
IV. Записка придв. брѣвлящика Позье 1729-1764 гг. в пис. Пискара 1781 г.	128	XIV. Русскіе писатели XVIII-го вѣка: Олешевъ и Дмитріевъ—Мамоновъ, исслѣд. М. Н. Лонгинова	541
V. Записки Лагарпа о воспитаніи в. к. Александра и Константина Павловичей 1786-1789 гг.	152	XV. Русскіе писатели XIX-го вѣка: К. Н. Батюшковъ, кн. А. И. Одоевскій, В. К. Кюхельбекеръ, Н. А. Крыловъ, А. С. Пушкинъ, П. А. Полевой и Ф. Ф. Вигель	549
VI. Воспоминанія гр. Коновницына, адмирала Колзайова, А. П. Степанова, сенатора М. Д. Дамилова, Н. А. Титова, А. П. Моръ, генер. М. Г. Сигунова 1808-1826 гг.	207	XVI. Некрологъ: о М. Я. Морозиницк. († 15 апрѣля 1870 г.).	579
VII. Записки М. А. Бестужева: I. Братья Бестужевы. II. Стѣнная азбука въ Петроп. крѣпости 1820-1826 гг.	253	XVII. Библ. листокъ рус. истор. книгъ . 1-20	
VIII. Бунтъ военныхъ посланцъ, рассказы очевидцевъ: о. I. Парова и П. М. Дирина 1831 г.	275		
IX. Записки императора Николая Павловича о Прусскихъ дѣлахъ 1848 г.	289		
X. Оборона Петропавловскаго порта въ Камчаткѣ 1854 г., записки контръ-адмирала А. П. Арбузова	298		

ПРИЛОЖЕНІЕ: Записки А. Т. Болотова 1738-1794 гг. части I—IV., письма 1—47., съ портретомъ и 22-ма рисунками, исполненными авторомъ и гравированными акад. Л. А. Сѣряжковскимъ. Въ статьѣ А. П. Арбузова приложенъ планъ Камчатскаго порта въ 1854 г., испол. въ картогр. завед. А. А. Ильина.

ИЗДАНИЕ ВТОРОЕ.

Печатня

В. Н. Головина,

1870.

дѣль стоять такіе сильныя морозы, что придворныя спектакли нѣсколько разъ уже были отказаны.

Русскій мужичокъ, о которомъ я вамъ недавно писалъ, получилъ отъ императрицы 600 р. пожизненнаго вспомошествованія и въ прошлую субботу уѣхалъ за границу.

Сообщ. Варонъ М. Н. Сердобинъ.

ЗАПИСКИ ЛАГАРПА О ВОСПИТАНІИ ВЕЛИКИХЪ КНЯЗЕЙ АЛЕКСАНДРА И КОНСТАНТИНА ПАВЛОВИЧЕЙ.

1786 — 1794 гг.

Фридрихъ Цезарь Лагарпъ (1754—1838) находился, какъ извѣстно, при великихъ князьяхъ съ 1783 по 1795 годъ. Онъ поступилъ въ эту должность, по рекомендаціи Ланского, одновременно съ графомъ Салтыковымъ, которому Екатерина поручила главный надзоръ за воспитаніемъ своихъ внуковъ и которому Лагарпъ представлялъ время отъ времени отчеты о своей педагогической дѣятельности; до того времени при великихъ князьяхъ находилась Софья Ивановна Бенкендорфъ, рожденная Левенштернъ.

О воспитаніи великихъ князей, насколько намъ извѣстно, издано до сихъ поръ мало данныхъ; Богдановичъ, въ „Исторіи царствованія Императора Александра I-го“, обращая преимущественное вниманіе на время царствованія его, мало говоритъ объ его воспитаніи, и въ этомъ отношеніи почти ничего не добавляетъ новаго къ исторіи имп. Александра Альфонса Раббе, запискамъ Масона и къ другимъ общеизвѣстнымъ источникамъ. Такимъ образомъ предлагаемые нами документы имѣютъ значительный интересъ, тѣмъ болѣе, что уроки Лагарпа, какъ извѣстно, имѣли большое влияніе на развитіе тѣхъ политическихъ убѣжденій императора Александра I-го, которыя высказались главнымъ образомъ въ первые годы его царствованія. Кромѣ сочиненія Богдановича, о дѣятельности Лагарпа въ Россіи можно найти краткія извѣстія въ „Русскомъ Архивѣ“ 1866 года (стр. 75 — 94), гдѣ напечатаны, въ переводѣ на русскій языкъ, извлеченія изъ записокъ его, изданныхъ въ 1864 г., въ Женевѣ, въ которыхъ, впрочемъ, весьма мало говорится о воспитаніи великихъ князей; самъ Лагарпъ сознается, что извѣстія эти имѣли бы болѣе интересъ, еслибы были подробнѣе; вдобавокъ къ этому слѣдуетъ упомянуть о статьѣ гр. Уварова въ томъ же журналѣ за 1869 г., кн.

1-я, въ которой описываются видѣнные имъ бумаги Лагарпа въ публичной библиотекѣ Лозанны; бумаги эти, переплетенныя въ 11 томовъ in-fol., всѣ состоятъ изъ подготовительныхъ работъ къ урокамъ великихъ князей.

Замѣтимъ здѣсь кстати, что сочинение: „Correspondance littéraire, adressé à son altesse impériale M-r le grand-duc aujourd'hui empereur de Russie et à M-r le comte André Schouwalow chambellan de l'impératrice Cathérine II depuis 1774 jusqu'à 1789 par J. F. Laharpe, 4 vol. 8°. Paris 1801, которое нѣкоторые приписывали Фридриху Цезарю Лагарпу, издано вовсе не имъ, а Жаномъ-Франсуа-Лагарпомъ (1739 — 1803), издателемъ извѣстнаго Лицея (курса читанной имъ исторіи литературы) и авторомъ другихъ сочиненій, пользовавшихся въ свое время большою извѣстностью; онъ, какъ видно по времени переписки, означенномъ въ заглавіи книги, не могъ вести ея, какъ нѣкоторые утверждаютъ, съ в. к. Александромъ Павловичемъ, родившимся въ 1777 году, а переписывался съ Павломъ Петровичемъ, который во время этой переписки былъ еще великимъ княземъ.

Любопытныя свѣдѣнія о юности Александра Павловича можно найти въ запискахъ русскаго воспитателя его, напечатанныхъ въ „Русскомъ Архивѣ“ 1866 г., обнимающихъ періодъ времени 1789 — 1794 г. *). Тѣ же записки изданы подъ заглавіемъ „О юности Александра I“, кн. Авг. Голицынымъ въ 1862 году, въ Лейпцигѣ, гораздо полнѣе, но весьма небрежно и со множествомъ опечатокъ; онѣ составляютъ XVII-й томъ „Русской Библиотеки“. Вслѣдъ за этими записками, въ томъ же № „Русскаго Архива“ напечатана статья „Описание учебной тетради Александра Павловича“, въ которой записаны разные коротенькіе рассказы литературнаго и историческаго содержания, подъ руководствомъ и съ поправками Михаила Никитича Муравьева, преподававшаго вел. князьямъ русскій языкъ. Въ „Сборникѣ Русскаго Историческаго Общества“, въ 1-й кн. стр. 369, напечатана также весьма любопытная статья г. Богдановича: „Учебныя книги и тетради Александра Павловича“.

Н. П. Дуровъ.

*) Издатель этихъ записокъ не знаетъ, кому они принадлежатъ, но если принять въ соображеніе, не говоря уже о другихъ второстепенныхъ указаніяхъ, одно то обстоятельство, что записки видимо принадлежатъ именно воспитателю, а не учителю или какому-либо другому лицу, занимавшему иную

(ПЕРЕВОДЪ). ЗАПИСКА, ПРЕДСТАВЛЕННАЯ 20 СЕНТЯБРЯ 1786 ГОДА.

Имѣя достаточно времени для того, чтобы изучить в. князей въ педагогическомъ отношеніи съ тѣхъ поръ, какъ я былъ допущенъ къ нимъ, я считаю необходимымъ представить вашему сіятельству прилагаемый отчетъ, какъ общій выводъ моихъ наблюдений, съ тѣмъ, чтобы вы могли видѣть въ одно и тоже время, что было до сихъ поръ сдѣлано мною и что мнѣ остается еще сдѣлать.

1-я часть. О томъ, что было сдѣлано и что остается сдѣлать въ настоящее время.

Чтеніе. Великій князь Александръ *) читалъ со мной Робинсона, Колумба, Кортеза и Пизарра сочиненія Кампе, нѣсколько отрывковъ изъ Театральныхъ пьесъ и Телемака, нѣсколько басней Лафонтена, полтора тома сочиненій Миллота и и различныя мѣста Корнелія Непота, Плутарха и римской исторіи Фергуссона.

Когда в. кн. внимателенъ, онъ можетъ читать хотя неправильно, но по крайней мѣрѣ такъ, что можно понять его; однимъ словомъ, ему еще недостаетъ практики. Я желалъ бы ска-

I.

Mémoire remis le 20-e septembre 1786. Ayant eu le temps d'étudier II. aa. II. relativement à l'instruction, depuis mon admission auprès d'elles, j'ai cru nécessaire de présenter à v. e. le rapport ci-joint comme un résumé de mes différentes observations, afin qu'elle voie du même point ce qui a été fait et ce qui reste à faire.

Lecture. mgr le g. duc Alexandre et moi nous avons lu successivement le Nouveau Robinson, Colomb, Cortés, Pizarre ouvrages de mr Campe, plusieurs morceaux de diverses pièces de théâtre, quelques fragments

должность при вел. князѣ, и что воспитателемъ вел. князя былъ Александръ Яковлевичъ Протасовъ, — о другихъ же не упоминается ни въ перепискѣ Екатерины съ Салтыковымъ (см. письма отъ 3-го января 1787 и отъ 22-го сентября 1793 г. въ «Русскомъ Архивѣ» 1864 г.), ни въ запискахъ Масона (Mémoires secrets sur la Russie et particulièrement sur la fin du règne de Catherine II et le commencement de celui de Paul I-er. Amsterdam 1800, tome II, page 149 — 150), — то очевидно, что составителемъ помянутыхъ записокъ былъ никто иной, какъ А. Я. Протасовъ.

Н. Д.

*) В. князю Александру Павловичу въ это время шель 9-й годъ, Константину Павловичу 8-й.

Н. Д.

затъ тоже объ в. кн. Константинѣ, но живость и недостатокъ вниманія много помѣшали успѣхамъ его, онъ еще задумывается, такъ связать, надъ каждымъ словомъ.

Имъ обоимъ нужно усовершенствовать себя въ чтеніи. Лучшее средство для этого, какъ мнѣ кажется, состоитъ въ томъ, чтобъ заставлять ихъ учить наизусть стихи и прозу, потому что это поставитъ ихъ въ необходимость всматриваться нѣсколько времени сразу въ очертанія буквъ, какъ печатныхъ, такъ и писанныхъ. Чтеніе не есть наука, но необходимое средство приобрести знаніе и потому надо, сколь возможно скорѣе, усвоить механизмъ его.

Французское письмо. В. кн. Александръ можетъ теперь писать довольно скоро и легко подъ диктовку; ошибки, которыя онъ дѣлаетъ, происходятъ только отъ того, что пишутъ не такъ, какъ произносятъ. Лучшие уроки въ орфографіи почерпаются изъ чтенія и практическихъ упражненій, осмысленныхъ знаніемъ небольшого числа правилъ... А такъ какъ в. кн. не знакомъ съ ними и мало практиковался, онъ еще долго будетъ дѣлать ошибки въ правописаніи, въ которыхъ его винить нельзя, если только онѣ не происходятъ отъ недостатка вниманія.

Что касается до грамматики, то я долгое время избѣгалъ

du Télémaque, plusieurs fables de la Fontaine, un volume et demi de l'ouvrage de Millot et différents passages de Cornélius Nepos de Plutarque et de l'Histoire romaine de Fergusson.

Lorsque mgr s'applique, il est en état de lire non pas correctement encore, mais du moins intelligiblement; il ne lui manque en un mot que l'exercice. Je voudrais pouvoir en dire autant de mgr le g. duc Constantin dont la pétulance et le défaut d'attention ont beaucoup retardé les progrès. Il hésite pour ainsi dire encore à chaque mot.

Tous deux ayant besoin de se perfectionner dans la lecture, je crois qu'un des meilleurs moyens serait de leur faire apprendre par coeur des tirades tant de vers que de prose, parce qu'ils seraient dans l'obligation de fixer quelques moments de suite leurs yeux sur des caractères imprimés ou écrits. La lecture n'étant pas la science, mais l'un des moyens nécessaires pour l'acquérir, il importe de s'en saisir promptement.

Écriture française. mgr le g. duc Alexandre peut écrire maintenant assez vite et facilement sous la dictée. Les fautes qu'il fait ne proviennent guère que de ce qu'on écrit différemment, qu'on ne prononce. Les meilleures leçons d'orthographe se puisent dans la lecture et dans une pratique éclairée par un petit nombre de règles générales; or mgr n'ayant ni l'une ni l'autre, doit pêcher encore longtemps contre

говорить о ней, въ томъ убѣжденіи, что насилуя соображеніе, можно притупить его вовсе; такъ что я рѣшался скорѣе затруднить себя присканіемъ окольныхъ объясненій, чѣмъ употреблять грамматическіе термины, значеніе которыхъ могло быть не ясно понято. Въ нѣкоторыхъ только случаяхъ я называлъ имъ части рѣчи, стараясь объяснить ихъ отличительные признаки; но и здѣсь я останавливался, какъ только замѣчалъ, что объясненія мои становятся слишкомъ длинными.

То, что я говорилъ о в. вн. Александрѣ, относится равно и до в. вн. Константина. Онъ пишетъ иногда довольно скоро, если занимается со вниманіемъ, но затрудняется запомнить цѣлую фразу и раздѣлить слова ея составляющія; его правописаніе состоитъ собственно въ записываніи слышимыхъ имъ словъ. Такъ что въ этомъ отношеніи между в. князьями есть различіе, но оно не можетъ служить помѣхой для общихъ уроковъ; усиленные старанія могутъ устранить это различіе и надо доставить случай къ соревнованію между ними.

Послѣ того, какъ великіе князья будутъ нѣкоторое время писать подъ диктовку, я предложу имъ изложить письменно то, что они запомнятъ изъ изустнаго разсказа, или изъ чтенія, приспособленнаго къ этой цѣли, такимъ образомъ они незамѣтно

l'ortographe sans qu'il y ait de sa faute, à moins qu'un manque d'attention n'en soit la cause.

Quant à la grammaire, j'ai évité très longtemps d'en dire un seul mot. Convaincu que la judiciaire s'altère lorsqu'on l'occupe d'objets au dessus de sa portée: je me suis imposé la gêne d'user de circonlocutions, toutes les fois qu'il a été question de termes techniques dont l'explication*) ou être bien entendue. Quelques fois seulement j'ai nommé à**) de lui faire remarquer leurs caractères distinctifs, mais je me suis arrêté dès que j'ai cru m'apercevoir que l'explication deviendra trop longue.

Ce que je viens de dire à l'égard de mgr le g^d duc Alexandre est également vrai de mgr le g^d duc Constantin. Quoiqu'il écrive quelquefois assez vite lorsqu'il prête attention, il a de la peine à retenir une phrase entière et à séparer les mots qui la composent, et son ortographe n'est que celle des sons. Il y a donc de l'inégalité entre mgrs sur ce point; mais elle n'est pourtant pas un obstacle à

*) Здѣсь одна строка въ подлинникѣ отрѣзана.

**) Въ подлинникѣ пропускъ.

для нихъ самихъ выучатся правописанію; они поймутъ самыя общія и самыя простыя грамматическія правила, приобрѣтутъ навыкъ свободно выражать свои мысли и привыкнутъ сосредоточивать свое вниманіе на одномъ и томъ же предметѣ.

Ариѳметика. Чтобы великіе князья освоились съ цифрами, я долженъ былъ начать съ нумераціи; старшій изъ в. кн. занимается теперь дѣленіемъ и я полагаю, можетъ уже одинъ и безошибочно разрѣшать самыя сложныя примѣры всѣхъ 4-хъ дѣйствій, если только они будутъ составлены изъ однихъ цѣлыхъ чиселъ и если онъ будетъ заниматься внимательно.

Меньшой изъ в. кн. дошелъ только до умноженія; затрудненіе, которое онъ испытываетъ при заучиваніи наизусть таблицы умноженія и отвращеніе ко всему, что останавливаетъ его вниманіе на нѣсколько минутъ сряду, составляютъ главную причину этого замедленія, потому что онъ понимаетъ ходъ этого дѣйствія и двухъ предъидущихъ настолько ясно, что могъ бы идти далѣе.

Занятія обоихъ братьевъ могутъ быть соединены и на этихъ урокахъ, какъ вы сейчасъ увидите, когда я объясню мои соображенія подробнѣе; для этого нужно только дать младшему 2 или 3 отдѣльныхъ урока въ недѣлю, до тѣхъ поръ, пока онъ

leur réunion: des soins assidus peuvent faire disparaître celui-ci, et il faut bien laisser à leur émulation quelque chose.

Après que mgrs auront écrit encore quelque temps sous la dictée, j'essayerai de leur faire mettre par écrit ce qu'ils auront retenu d'un récit ou d'une lecture faite dans ce but. Par là ils apprendront insensiblement l'orthographe, ils comprendront les règles les plus générales et les plus simples de la grammaire, ils acquerront la facilité de s'exprimer et s'accoutumeront à fixer un peu leur attention sur le même objet.

Arithmétique. Pour fixer les notions de mgrs relativement aux signes de cette science, j'ai dû recommencer avec eux dès la numération. L'aîné en est aujourd'hui à la division et je le crois en état de résoudre seul et sans faute les exemples les plus composés des 4 règles, pourvu qu'il ne soit question que de nombres entiers et qu'il fasse attention.

Le cadet de mgrs n'est encore qu'à la multiplication. La difficulté qu'il a de retenir de mémoire le livret et l'aversion qu'il a pour tout ce qui attache quelques minutes de suite, en sont les causes, car il comprend d'ailleurs assez bien la marche de cette règle et celle des deux précédentes pour être en état d'aller plus loin.

Rien n'empêcherait non plus de réunir les deux frères pour cette leçon, ainsi que je m'en expliquerai en détail; il ne s'agirait que de

догонить своего старшаго брата. Основательное знаніе 4-хъ первыхъ правилъ самое важное въ ариѳметикѣ и я остановлюсь на нихъ, буду повторять ихъ и упражнять в. князей надъ ними подолѣе, не переходя къ болѣе сложнымъ дѣйствіямъ *)... пропорцій и т. д.

Географія. Великіе князья прошли уже первый курсъ, который далъ имъ только самыя общія понятія о нашей землѣ и ознакомилъ съ главнѣйшими дѣленіями ея.

Впослѣдствіи они начали второй курсъ вмѣстѣ по правиламъ изложеннымъ въ запискѣ поданной вашему сіятельству въ 1784 году **); ознакомивъ в. князей въ большей подробности съ Россіей, я перешелъ къ Польшѣ, Пруссіи, Швеціи, Даніи и дошелъ въ настоящее время до Германіи; при этомъ я сказалъ кое-что о зарожденіи различныхъ государствъ и о началѣ династій царствующихъ государей; я назвалъ нѣкоторыхъ изъ нихъ, а въ разсказахъ о знаменитыхъ людяхъ и замѣчательныхъ происшествіяхъ я избираю то, что обстоятельства болѣе выдвигали впередъ; впрочемъ, здѣсь я ограничивался самыми общими замѣчаніями и если порой я уклонялся отъ этой программы, то это дѣлалось только для того, чтобы разсказать нѣкоторые анекдоты или, чтобы, удовлетворяя любопытству великихъ князей, вознаградить ихъ вниманіе.

donner au cadet 2 ou 3 leçons particulières par semaine, jusqu'à ce qu'il eut atteint son aîné. C'est une chose essentielle en arithmétique, de bien posséder les 4 règles que j'attendrai d'avoir éprouvé et exercé encore plusieurs fois mgr avant de passer aux sujets plus compliqués... aux proportions etc.

Géographie. Mgrs en ont fait déjà un cours qui n'a guère servi qu'à leur donner une idée très générale de notre terre et à leur apprendre quelques unes de ses principales divisions.

D'ailleurs ils ont recommencé un second cours en commun d'après les principes du mémoire remis à v. e. en 1784. Après avoir parcouru la Russie dans un assez grand détail, nous avons passé à la Pologne, à la Prusse, à la Suède, au Danemark, et nous en sommes maintenant à l'Allemagne. Chemin faisant j'ai dit quelque chose de l'origine des différents états et de celle de leurs souverains. J'ai nommé quelques uns de ceux-ci et parmi les hommes célèbres et les évènements remarquables, j'ai cité ceux que les circonstances marquaient davantage. Du reste je me suis borné uniquement à de généralités et si quelquefois je m'en suis écarté, ç'a été en faveur de certaines anec-

*) Не разобрано.

**) Этой записки нѣтъ въ нашихъ документахъ.

Когда описаніе Германіи будетъ окончено, мы, въ теченіи зимы, перейдемъ къ описанію другихъ государствъ, но вмѣсто того, чтобы описывать одну часть свѣта за другой, мы рассмотримъ всѣ владѣнія одного и того же государства, въ какой бы они части свѣта не находились, чтобы получить этимъ путемъ ясное представленіе о могуществѣ, средствахъ и значеніи его. Послѣ этого второго курса, веденнаго при пособіи картъ, которыя ихъ высочества будутъ имѣть постоянно передъ глазами, мнѣ кажется трудно допустить, чтобы вел. князь не получили достаточно яснаго понятія о географіи; по окончаніи этого курса окажется, будетъ ли нуженъ еще третій курсъ географіи, или можно будетъ соединить его съ исторіей.

Исторія. Тѣмы, которыя я диктовалъ велик. князю Александру, съ двоякой цѣлью: выучить его писать и сообщить ему нѣкоторыя свѣдѣнія изъ исторіи, не составляютъ, собственно говоря, курса исторіи; я, правда, придерживался при диктовкѣ хронологическаго порядка относительно великихъ историческихъ событій, но позволялъ себѣ, по обстоятельствамъ, частыя отступленія; я разъяснял эти тѣмы, имѣя передъ собой карты Дамвиля, или на память, или при пособіи Корнелія Непота, Плутарха и другихъ; я даже пользовался при этомъ новой ис-

dotes ou pour satisfaire la curiosité de mgrs et pour récompenser leur attention.

La description de l'Allemagne étant terminée, nous passerons dans le courant de l'hiver à celle des autres états; mais au lieu de traiter une partie du monde après l'autre, nous passerons en revue toutes les dépendances d'un même état dans quelque partie du globe qu'elles se trouvent, afin d'acquérir par là une idée juste de sa puissance, de ses ressources et de son importance. A force d'avoir des cartes sous les yeux il sera difficile, je pense, que mgrs n'aient pas du moins une idée passablement juste de la géographie après ce second cours et de là dépend aussi de savoir si un troisième cours sera nécessaire ou s'il pourra être combiné avec celui d'histoire.

Histoire. Les thèmes que j'ai dictés à mgr le g^d d. Alex. dans le double but de lui enseigner à écrire et de lui donner quelques notions historiques, ne forment pas un cours d'histoire proprement dit. Il est vrai que j'ai observé l'ordre chronologique pour les grands évènements, mais selon les circonstances je me suis permis de fréquentes digressions. J'ai commenté ces thèmes ayant sous les yeux les cartes de Damville, soit de tête, soit à l'aide de Cornélius Nepos de Plutarque et de quelques autres: j'ai même puisé dans l'histoire moderne lorsque je l'ai cru convenable. Convaincu qu'un homme public doit cher-

торіей, если находилъ это умѣстнымъ. Убѣжденный, что общест-венный дѣятель долженъ искать въ исторіи не безплодные рассказы о битвахъ или событіяхъ, видимыя послѣдствія кото-рыхъ не шли далѣе ихъ вѣка, а нѣчто другое, я слегка коснул-ся древностей римскихъ и греческихъ, но старался ознакомить в. князей съ знаменательными историческими событіями, и въ особенности съ тѣми выходящими изъ ряда людьми, добродѣтели и пороки которыхъ, достойныя дѣла или ошибки должны глав-нымъ образомъ служить наставленіемъ для людей, призванныхъ играть роль на театрѣ свѣта*).

Что касается до римской исторіи, то я счелъ нужнымъ вдаваться въ подробности, начиная съ періода пуническихъ войнъ; изложеніе дѣлалось болѣе и болѣе подробнымъ по мѣрѣ при-ближенія къ эпохѣ образованія римской монархіи, переворотъ столь памятный какъ по послѣдствіямъ, которыя вытекаютъ изъ него и которыя Европа чувствуетъ до сихъ поръ, такъ и по людямъ, совершившимъ его.

Что касается до исторіи Греціи, то ознакомивъ вел. кня-зей съ нѣкоторыми великими событіями и великими людьми этой знаменитой націи, я остановилъ вниманіе ихъ на той эпохѣ ея исторіи, которая начинается Александромъ и заканчивается по-

cher dans l'histoire toute autre chose que de stériles récits de batailles ou d'événemens dont l'influence visible n'a pas été sentie hors de leur siècle, j'ai passé légèrement sur les antiquités grecques et romaines. Par contre j'ai tâché de faire connaître à mgr les évènements marquants et surtout ces hommes extraordinaires dont les vertus ou les vices, les actions méritoires et les fautes, doivent particulièrement servir à l'instruction de tout homme appelé à jouer un rôle sur le théâtre du monde.

Pour l'histoire romaine ce n'est qu'avec la période des guerres puniques que j'ai cru devoir entrer dans les détails, qui se sont multipliés à mesure que nous avons approché de l'époque où Rome devint une monarchie, révolution aussi mémorable par les suites qu'elle eut et dont l'Europe se ressent encore, que par les hommes qui l'opérèrent.

*) Напоминъ, что гр. Уваровъ, въ упомянутой выше статьѣ «Русскаго Архива», рассказывая о подготовительныхъ работахъ Лагарпа къ этимъ урокамъ, которые ему удалось видѣть въ публич. библиотекѣ города Лозанны, говорить: «при изложеніи историческихъ истинъ Лагарпъ совершенно упускаетъ изъ виду философскую ихъ критику и обращаетъ вниманіе только на нравственную сто-рону, такъ что его преподаваніе исторіи имѣетъ видъ курса нравственности, основаннаго на историческихъ фактахъ»; впрочемъ, многіе смотрѣли въ то время на преподаваніе исторіи съ этой точки зрѣнія. Екатерина II, въ запискахъ касательно русской исторіи, пишетъ: «исторія есть описаніе дѣй или дѣяній; она учитъ добро творить и отъ дурнаго остерегаться».

Н. Д.

рабоцеиёмъ Греци; этотъ періодъ, представляя въ тоже время картину блеска и униженія знаменитаго народа, разъясняетъ причины того и другого; ознакомля подробно съ добродѣтельными или геройскими поступками Фокіоновъ, Аратовъ, Филопеменовъ и всѣхъ этихъ знаменитыхъ дѣятелей, которые поддерживали государство, когда оно падало, представляетъ неоспоримо одну изъ самыхъ любопытныхъ и поучительныхъ страницъ исторіи.

Конечно, молодость в. кн. еще не дозволитъ ему извлечь изъ этихъ уроковъ той пользы, которую онъ извлечетъ впоследствии; тѣмъ не менѣе въ его лѣта запечатлѣваются въ памяти первыя прочныя впечатлѣнія. Необходимость придерживаться нѣкотораго порядка въ изложеніи не дозволяетъ еще заняться серьезно новой исторіей. При разсказахъ о новѣйшихъ событіяхъ все сводится пока на краткіе очерки нѣкоторыхъ великихъ историческихъ переворотовъ, связывающихъ новую исторію съ зарожденіемъ новѣйшихъ государствъ, переворотахъ, подобныхъ, напримеръ, побѣдамъ римлянъ, перенесенію столицы имперіи въ Константинополь, зарожденію двухъ имперій, восточной и западной, паденію послѣдней и вторженію варваровъ.

Все, что я говорилъ доселѣ объ историческихъ познаніяхъ

Quant à l'histoire grecque, après avoir fait connaître à mgr plusieurs des hauts faits et des grands hommes de cette nation célèbre, j'ai insisté sur la partie de son histoire qui commence par Alexandre et se termine par l'asservissement de la Grèce. Cette période qui offre à la fois le tableau de la splendeur et de l'humiliation de ce peuple illustre, qui développe les causes de l'une et de l'autre en faisant connaître plus particulièrement les actions vertueuses ou héroïques d'un Phocion, d'un Arotus, d'un Philopémen et de tout ces hommes illustres qui soutinrent l'état sur son déclin, est sans contredit l'une des parties les plus intéressantes et les plus instructives de l'histoire. Mgr n'est pas en âge, il est vrai, d'en retirer encore le profit qu'il en retirera un jour, mais du moins c'est à son âge que les premières impressions durables se gravent dans la mémoire.

La nécessité de suivre un certain ordre n'a pas permis de s'occuper encore sérieusement de l'Histoire moderne. Tout se réduit sur le point du récit abrégé de quelques unes de ces grandes révolutions qui lient l'histoire romaine à l'origine des états modernes, telles par exemple que les conquêtes des Romains, la translation du siège de l'Empire à Constantinople, la naissance des deux empires d'Orient et d'Occident, la destruction de celui-ci et les migrations des Barbares.

Ce que j'ai dit jusqu'ici ne doit s'entendre au reste pour la ma-

вел. князей, должно отнести главнымъ образомъ только къ старшему изъ нихъ; хотя я рассказывалъ также младшему нѣкоторыя черты древней исторіи и диктовалъ ему соотвѣтственные темы, но его молодость и живость не позволяли мнѣ вдаваться въ большія подробности; разстояніе, на которое по этому предмету отсталъ младшій изъ в. князей отъ старшаго, не помѣшаетъ, впрочемъ, соединить ихъ уроки, потому что старшій еще не настолько усвоилъ предметъ, чтобы его успѣхи замедлились отъ повтореній того, что уже было пройдено, при этомъ соревнованіе въ одномъ можетъ быть возбуждено успѣхами другого.

Наконецъ, нѣсколько недѣль тому назадъ, я началъ съ вел. кн. Александромъ Геометрію, съ цѣлью приучить его разсуждать. Вниманіе, которое требуетъ это умственное упражненіе, составляетъ столь необходимое качество, что живѣйшее желаніе мое состоитъ въ томъ, чтобы в. князья усвоили эту привычку, которая очень нужна имъ.

Вторая часть. Ознакомивъ съ ходомъ преподаванія, я перехожу къ наблюденіямъ, которыя я успѣлъ сдѣлать посѣщая в. князей ежедневно, какъ надъ врожденными ихъ способностями, такъ и надъ тѣмъ, какъ они ими пользуются.

jeune partie que de l'ainé de mgrs, j'ai bien aussi raconté au cadet divers traits de l'histoire ancienne et moderne, je lui ai dicté des thèmes relatifs, mais sa grande jeunesse et sa pétulance ne m'ont pas permis d'entrer dans de grands détails. La distance que ces obstacles ont mis sur cet article entre les deux frères, n'empêcherait pas néanmoins de les réunir; car l'ainé est encore trop peu avancé pour que sa marche fut retardé en repassant une partie de ce qu'on lui a enseigné, et l'émulation de l'un pourra être excitée par celle de l'autre.

Enfin j'ai commencé depuis peu de semaines la géométrie avec mgr le g^d duc Alex. dans le but de l'accoutumer au raisonnement, l'attention qu'exige cette opération de l'esprit est une qualité si indispensable, que je désire vivement d'en faire contracter l'habitude à mgrs qui en ont grand besoin.

II Partie. Après cet exposé des études, j'en viens aux observations que la fréquentation journalière de mgrs m'a mis à portée de faire sur leurs talents et sur l'usage qu'ils en font.

Mgr le g. duc Alex. par lequel je commencerai, est susceptible, quand il le veut, d'une attention assez soutenue pour son âge. Non seulement il a de la sagacité, la conception facile et de la mémoire,

В. кн. Александръ, съ котораго я начинаю, способенъ, когда захочетъ этого, съ внимательностью довольно сосредоточенной для его лѣтъ; онъ обладаетъ не только умомъ, легкостью соображенія и памятью, но можетъ сверхъ того слѣдить за развитіемъ мысли; дѣлаемыя имъ замѣчанія и вопросы, которые онъ задаетъ при этомъ, доказываютъ почти всегда, что онъ сознательно слѣдилъ за нимъ. Однимъ словомъ, съ нимъ можно разсуждать и дойти этимъ путемъ до успѣшныхъ и удовлетворительныхъ результатовъ; говоря безъ лести, я часто проводилъ съ нимъ пріятные часы. Но къ сожалѣнію я долженъ прибавить къ этому, что добрые задатки эти парализируются сильной наклонностью къ безпечности и вялости*). Конечно, эта вялость и медленность во многомъ зависятъ отъ темперамента; но можно побѣдить этотъ недостатокъ, стараясь ставить молодого человека въ необходимость быстро исполнять то, что отъ него требуютъ; это тѣмъ болѣе возможно въ томъ случаѣ, когда вялость зависитъ болѣе отъ лѣности, чѣмъ отъ другихъ причинъ,—условія, въ которыхъ находится великій князь. Онъ часто понуждалъ меня подсказать то, что ему было давно уже очень хорошо знакомо, единственно изъ боязни умственного труда, которая мѣшала ему дойти до вывода самому; во всѣхъ этихъ

il est capable, en outre, de suivre un raisonnement, et les réflexions qu'il fait ou les questions qu'il propose, prouvent presque toujours, qu'il l'a bien suivi. En un mot, il est possible de raisonner de suite avec lui, avec fruit et satisfaction, et je dirai sans flatter, qu'il m'a fait passer souvent des heures agréables, mais pourquoi dois-je ajouter, que ces bonnes dispositions sont combattues par un fort penchant à l'indolence et par la lenteur?

La complexion du corps peut contribuer sans contredit à le rendre plus lent ou plus tardif qu'un autre, mais on peut vaincre cette lenteur

*) Въ Запискахъ воспитателя в. князей подъ 1791 годомъ записано слѣдующее: «Замѣчается въ в. к. Александрѣ Павловичѣ много остроумія и способностей, но совершенная лѣнь и нерадѣніе узнавать о вещахъ, и не только чтобъ желать вѣдать о внутреннемъ попеченіи (теченіи?) дѣлъ, кои бы требовали нѣкотораго насилія въ познаніи, но даже удаленіе читать публичныя вѣдомости и знать о происходящемъ въ Европѣ, т. е. дѣйствуетъ въ немъ одно желаніе веселиться и быть въ покоѣ и праздности» (XII томъ «Русской Библіотеки»). Итакъ, Лагарпъ не успѣлъ въ теченіи пяти лѣтъ со времени представленія приведенной записки, т.-е. съ 1786 г. приохотить Александра Павловича къ урокамъ. Изъ статьи М. И. Богдановича въ 1-мъ томѣ Сборника Русскаго Истор. общ. видны отчасти педагогическіе приемы Лагарпа. Онъ заставлялъ великаго князя писать подъ свою диктовку, въ особой тетради, его проступки подневно; здѣсь въ приведенныхъ г. Богдановичемъ выпискахъ изъ те-

случаяхъ, какъ бы ни были настойчивы его просьбы, я никогда не уступалъ имъ, въ томъ убѣжденіи, что соображеніе развивается практикой, и потому лучший способъ образовать его состоитъ въ доставленіи ему этой практики.

Если бы я уступилъ разъ, на другой день повторилось бы тоже и, нѣсколько мѣсяцевъ спустя, в. князь потерялъ бы окончательно способность мыслить и принуждать себя къ умственному труду. Не дѣлая ничего безъ пособія учителя, онъ приобрѣлъ бы пагубную привычку подчиняться постоянно вліанію другихъ, сдѣлался бы слабымъ, легковѣрнымъ, малодушнымъ и изъ него не выработался бы никогда человѣкъ въ нравственномъ смыслѣ этого слова. Если въ дѣлѣ воспитанія вообще необходимо развить душевныя силы молодого человѣка, приучая его дѣлать разумное употребленіе изъ его умственныхъ способностей, научая его энергично бороться съ трудомъ и побуждать трудности, развивая въ немъ потребность быть, прежде всего, самостоятельнымъ, — самимъ собой, а не тѣмъ или другимъ, то насколько вопросъ этотъ приобрѣтаетъ еще большую важность, когда онъ относится къ в. к., призванному въ будущемъ управлять судьбой 30 милліоновъ людей? Въ этомъ случаѣ недостаточно быть добрымъ, честнымъ, великодушнымъ; если государь

en mettant un jeune homme dans le cas de devoir exécuter promptement ce qui lui est prescrit, et on le peut surtout, quand elle provient plus d'indolence que de toute autre source, ce qui est le cas de mgr. Il lui est arrivé de me presser souvent pour lui dire ce qu'il savait depuis longtemps, mais ce que la crainte de la peine l'empêchait de chercher seul. Dans tous ces cas, quelques pressantes que fussent les prières, jamais je n'y cédaï, parce que l'exercice formant la judiciaire, le meilleur moyen de la former est de lui procurer cet exercice. En cédant un jour, c'eut été à recommencer le lendemain, et au bout de quelques mois mgr serait devenu incapable de prêter attention, incapable de penser et de se donner de la peine. Ne faisant rien qu'avec ses maîtres, il eut contracté l'habitude funeste de céder constamment aux impulsions d'autrui, il fut devenu faible, crédule, pusillanime et

тради подобнаго рода съ особенной рѣзкостью и безпощадностью преслѣдуются гнѣвъ и апатія во время уроковъ; доказываются вредныя для великаго князя послѣдствія ихъ. Тамъ же приводятся выписки изъ уроковъ по исторіи; сухость изложенія и отвлеченно-нравственныя идеи, приводимыя въ нихъ, заставляютъ думать, что причина этой апатіи и нежеланіе заниматься со стороны в. к. Александра, крылась, главнымъ образомъ, въ неуѣдѣннѣ заинтересованъ его предметомъ тѣмъ болѣе, что послѣдствіемъ великій князь съ любовью занимался другими науками, напр. естественной исторіей. Н. П. Дуровъ.

слабъ, избѣгаетъ труда и если онъ прибѣгаетъ къ другимъ, тамъ гдѣ онъ можетъ и долженъ дѣйствовать самъ, не рискуеть-ли онъ дозволить своимъ приближеннымъ дѣлать зло, и если это зло отзовется пагубными послѣдствіями, что будутъ значить тогда оправданія въ родѣ «я былъ обманутъ» или «я не зналъ»? Простите, ваше сіятельство, за это отступленіе во имя причинъ, воодушевившихъ меня. Но я обращаюсь къ дѣлу.

Если дѣятельность и быстрота въ исполненіи составляютъ, какъ сказано, необходимыя добродѣтели всякаго общественнаго дѣятеля, въ особенности государя, то ваше с-во согласитесь, конечно, съ тѣмъ, что, какъ бы ни былъ великъ трудъ, надо употребить всѣ силы, чтобы развить эти качества въ в. князѣ и поборотъ во время склонность къ лѣности, могущую повредить тѣмъ успѣхамъ, которыхъ можно ожидать при его способностяхъ и дарованіяхъ; цѣли этой можно, безъ сомнѣнія, достигъ, если будутъ преслѣдовать ее съ настойчивостью.

Вялость в. к., какъ было сказано выше, не происходитъ ни отъ слабости тѣлеснаго сложенія, ни отъ недостатка соображенія, но единственно отъ двухъ слѣдующихъ причинъ: 1) склонности человѣка избѣгать всего, что требуетъ труда — склонности, которая заставляетъ дикаря сидѣть поджавъ ноги безъ дѣла,

n'eut jamais été un homme. S'il est donc en général si important de fortifier l'âme d'un jeune homme en l'accoutumant à faire un bon usage de son jugement, en lui apprenant à se roidir contre la peine et les difficultés, en lui faisant sentir la nécessité d'être lui et non pas tel ou tel autre, combien plus ne l'est-il pas lorsqu'il s'agit d'un prince destiné un jour à régler la destinée de 30 millions d'hommes? Ce n'est pas assez qu'il soit bon, honnête, généreux: s'il est faible, s'il redoute la peine s'il, se'n rapport à d'autres pour ce qu'il doit et peut faire lui-même, ne court-il pas les risques de laisser faire le mal par d'autres, et si ce mal arrive, que signifiera cette excuse: On m'a trompé ou je ne l'ai pas su? Que v. e. daigne excuser cette digression en faveur des motifs qui m'animent. Je reviens à mon sujet.

L'activité et la promptitude dans l'exécution étant ainsi des vertus essentielles à tout homme public, particulièrement à un prince, v. e. conviendra sans doute qu'on ne saurait se donner trop de peine pour les faire germer chez mgr et pour extirper à temps ce penchant à l'indolence, qui pourrait nuire aux progrès qu'on a lieu d'attendre de ses talents et de ses heureuses dispositions; or, il est certain qu'on y parviendra sans difficulté avec de la persévérance.

La lenteur de mgr ne provient, comme il a été dit, ni de faiblesse, ni de manque de conception, mais bien de ces deux causes: 1° du

когда онъ сытъ, но съ которой человекъ образованный долженъ бороться, привыкая побѣждать ее съ раннихъ лѣтъ, особенно, когда на немъ лежатъ великія обязанности; 2) она происходитъ отъ привычки, довольно сильно укоренившейся въ немъ, мѣшать игры съ серьезными занятіями; конечно, зло это можно легко поправить; съ дозволенія в. с-ва, я въ заключеніе представлю нѣсколько соображеній по поводу этого послѣдняго вопроса.

1) Чтобы убѣдить в. кн. въ обязанности работать серьезно и скоро, можно было бы раздѣлить его время на двѣ совершенно отдѣльныя части, посвятивъ одну изъ нихъ исполненію обязанностей, возлагаемыхъ на него, другую отдыху, когда всѣ обязанности будутъ исполнены. Не найдете ли вы полезнымъ передать ему записку, съ обозначеніемъ этого раздѣленія и повѣсить въ его комнатѣ росписаніе часовъ занятій и отдыха, чтобы онъ, читая о своихъ ежедневныхъ обязанностяхъ, успѣлъ проникнуться убѣжденіемъ въ неизбежной необходимости кончать работу въ назначенное время, не откладывая ничего на завтрашній день.

2) Личный интересъ в. кн. заставитъ его дѣлать все въ опредѣленные часы, чтобы не потерять времени назначеннаго на рекреацію, и онъ вѣроятно выучится скорѣе одѣваться и не

penchant de l'homme à éviter tout ce qui lui donne quelque peine, penchant qui retient le sauvage accroupi, lorsqu'il a satisfait ses appétits, mais auquel l'homme civilisé et principalement celui qui a de grands devoirs à remplir, doit résister de bonne heure. Elle provient: 2° de l'habitude un peu trop enracinée de mêler les jeux aux occupations sérieuses, imperfections qu'on peut certainement corriger. Si v. e. le permet, je vais finir par un petit nombre de réflexions relatives à ce dernier objet.

1° Afin de convaincre mgr de l'obligation de travailler sérieusement et avec promptitude, on pourrait diviser son temps en deux parts très-distinctes, dont l'une appartiendrait à ses devoirs et l'autre à ses récréations, après s'être acquité des premiers. Ne serait-il pas à propos de lui remettre la note de ce partage et de suspendre dans son appartement le tableau de ses heures de travail et de délassement, afin qu'il y lût lui-même ses devoirs de chaque jour et se pénétrât bien de l'indispensable nécessité de ne jamais renvoyer au lendemain.

2° Mgr étant intéressé à faire chaque chose au temps fixe pour ne rien perdre de ses heures de récréation, apprendrait vraisemblablement à s'habiller plus vite et ne perdrait pas à sa toilette ou à d'autres occupations de la même espèce, des moments destinés à son instruction et à ses devoirs.

употреблять времени, назначеннаго для его образованія и исполненія обязанностей, на туалетъ и другія занятія подобнаго рода.

Кто увѣренъ въ томъ, что дѣло, не оконченное сегодня, прибавить труда на завтра, тотъ будетъ остерегаться накоплять себѣ работу. И если в. в. будетъ обязанъ на другой день исполнить упущенное, сверхъ назначенныхъ на этотъ день занятій, я почти увѣренъ, что онъ вскорѣ сдѣлается дѣятельнымъ, прилежнымъ, привыкнетъ къ порядку; однимъ словомъ, приобрететъ способность употреблять съ пользой свои природныя дарованія и впоследствии исполнить со славою свое высшее назначеніе.

Все вышесказанное одинаково относится и къ в. кн. Константину; мнѣ остается только представить в. с-ву результатъ моихъ наблюдений, относящихся до него лично. В. в. имѣетъ превосходное сердце, много прямоты, впечатлительности и природныхъ дарованій; онъ часто выказываетъ способность легко усваивать преподаваемое. Эти счастливыя задатки даютъ, конечно, блестящія надежды; но напрасно было бы льстить себя ожиданіемъ осуществленія ихъ, если не удастся обуздать въ немъ избытокъ живости, приучить его сосредоточивать вниманіе на извѣстномъ предметѣ и побѣдить его упрямство.

Quiconque sait que ce qu'il n'a pas terminé la veille, est un surcroît d'occupation pour le lendemain, se gardera bien de laisser accumuler les affaires. Si mgr était donc obligé d'exécuter le lendemain ce qu'il aurait omis la veille, et de plus sa tâche de la journée, je me trompe fort s'il ne devenait pas bientôt actif, laborieux, ami de l'ordre, capable en un mot de faire un bon usage de ses talents et de remplir glorieusement sa haute destinée.

Ce que je viens de dire pouvant s'appliquer également à mgr le g. duc Constantin, il ne me reste plus qu'à présenter à v. e. les observations qui le concernent d'une manière plus particulière. Mgr a le coeur excellent, beaucoup de droiture, le sentiment prompt, des talents et souvent de la facilité. Ces heureuses dispositions donnent sans doute les plus belles espérances, mais on se flatterait en vain de les voir réalisées, si l'on ne parvenait pas à réprimer les accès de sa pétulance, à fixer son attention et à dompter son opiniâtreté.

Quant à la pétulance, il n'est guère possible de la déraciner tout à fait, parce qu'elle tient à la complexion de mgr et à son âge, et cela n'est pas même nécessaire; mais on peut rendre ses accès moins fréquents et moins forts, on peut les diriger vers un but utile et prévenir qu'ils ne causent du mal. Il est peu de jeunes gens aussi vifs que mgr. Jamais une minute en repos, toujours en action sansregar-

Что касается до рѣзвости, то ея совершенно искоренить не возможно, потому что она главнымъ образомъ зависитъ отъ темперамента в. к., да въ этомъ нѣтъ и необходимости; но можно достигъ того, что припадки ея будутъ повторяться рѣже и не съ такою силой. Можно направить ее къ полезной цѣли и предупредить зло, могущее произойти отъ этого.

Рѣдко можно встрѣтить молодыхъ людей до такой степени живыхъ, какъ в. к.; ни одной минуты покойной, всегда въ движеніи; не замѣчая куда идетъ и гдѣ ставить ногу, онъ непременно выпрыгнулъ бы изъ окошка, если бы за нимъ не слѣдили. Я зналъ молодого человѣка, природныя дарованія котораго были почти одинаковы, и живость его сумѣли направить такъ хорошо на дѣло, что онъ внесъ въ уроки свои тоже увлеченіе, съ которымъ предавался игрѣ; съ этой точки зрѣнія живость и горячность не будутъ препятствіями, если только онѣ идутъ рядомъ со внимательностью, которой у в. кн., съ сожалѣнію, нѣтъ вовсе. Не смотря на терпѣливость мою, я могу сказать, и не думаю чтобы кто-либо могъ опровергнуть меня, что я не могъ достигъ до того, чтобы сосредоточить его вниманіе на чемъ-либо болѣе трехъ минутъ сряду, и эти счастливыя минуты были столь рѣдки, что неудивительно, если в. кн. забы-

der, ni où il va, ni où il met le pied, il sauterait par la fenêtre s'il n'était pas veillé de près. J'ai connu un jeune homme doué de talents à peu près pareils à ceux de mgr, dont on réussit cependant à diriger si bien la pétulance vers l'occupation, qu'il porta depuis dans ses leçons la même ardeur qu'il avait mise à tous ses jeux. Sous ce point de vue, la vivacité et la pétulance ne seraient donc pas des obstacles, pourvu du moins qu'elles fussent combinées avec l'attention dont mgr se trouve par malheur totalement dépourvu. Nonobstant ma patience que j'ose citer sans crainte d'être contredit, il ne m'a jamais été possible de captiver son attention plus de trois minutes de suite, et ces heureux instants ont même été rares; en sorte qu'il est peu surprenant que mgr oublie à mesure qu'il apprend. En effet, si la faculté de se rappeler le passé existe en nous, elle n'y est toutefois que comme un germe, lequel ne peut se développer que par l'application et n'acquiert de la vigueur que par l'exercice. Cette marche est celle de la nature, aussi j'oserais prédire que si mgr ne devient pas plus attentif, il n'aura jamais de la mémoire, qui pourtant est bien nécessaire, puisqu'elle est le magasin du jugement et que l'esprit n'est rien sans elle.

Une autre conséquence non moins fâcheuse du défaut d'attention, est l'habitude de passer à tout moment d'un objet à l'autre et de n'être plus intéressé que par leur variété ou par la promptitude de

ваетъ по мѣрѣ того какъ учится, и дѣйствительно, если способность вспоминать прошлое присуща намъ, она во всякомъ случаѣ живетъ въ насъ, какъ зародышъ, который не разовьется иначе, какъ путемъ приложенія къ дѣлу и не окрѣпнетъ безъ практическихъ упражненій; это порядковъ вещей общій въ природѣ, такъ что я беру на себя смѣлость предсказывать, что в. кн. никогда не будетъ имѣть памяти, если онъ не сдѣлается болѣе внимательнымъ, тѣмъ не менѣе память необходима для человѣка, потому что она представляетъ собою запасъ, изъ котораго соображеніе заимствуетъ матеріаль, такъ что умъ, при отсутствіи памяти, ничего не значить. Другое менѣе вредное слѣдствіе недостатка вниманія — это привычка переходить ежеминутно отъ одного предмета къ другому и интересоваться только ихъ разнообразіемъ, быстротою переменъ впечатлѣній, производимыхъ предметами, откуда происходитъ то печальное послѣдствіе, что люди смотря не вглядываясь, говорятъ обо всемъ ничего не зная, и теряютъ способность судить правильно.

В. кн., правда, слишкомъ молодъ, чтобы можно было судить его такъ строго; но замѣчаемыя каждодневно колебанія мнѣнія объ одномъ и томъ-же предметѣ и его вѣтренность заставляютъ опасаться въ будущемъ, если не удастся въ скорости установить ихъ и заставить его быть болѣе внимательнымъ.

leur succession; d'où nait ce mauvais effet, 'qu'on voit sans examiner, qu'on parle de tout sans rien savoir et qu'on devient incapable de raisonner juste.

Mgr est à la vérité trop jeune pour être jugé avec cette rigueur, mais l'expérience quotidienne de sa fluctuation et de sa légèreté me ferait craindre pour la suite, si l'on ne parvenait pas bientôt à l'arrêter et à le rendre plus attentif.

Il serait absurde sans doute d'exiger de mgr l'attention d'un jeune homme de 12 ans; qu'il aie celle de son âge (7^{1/2}) c'en est assez; or, il peut et doit l'avoir.

Je suppose ensuite qu'on n'exige de mgr que ce qui est à sa portée, et pour ce qui me concerne, je prie v. e. de vouloir bien se rappeler la 1-ère partie de mon rapport qui prouvera, je crois, que j'ai tâché de m'y mettre.

Il faudrait surtout que mgr sentit la nécessité de s'occuper sérieusement. Aucun enfant, il est vrai, ne quitte volontiers ses jouets pour ses leçons, du moins je n'en ai jamais connu de tel, et ce qui me fait penser que d'autres n'ont pas été plus heureux, c'est qu'on a fait de cette aversion des enfants, le proverbe du chemin de l'école. Si

Было-бы конечно странно требовать отъ в. кн. такого-же вниманія, какъ отъ молодого человѣка 12 лѣтъ; если онъ будетъ имѣть его достаточно для своихъ лѣтъ ($7\frac{1}{2}$) — этого довольно, но все-таки онъ можетъ и долженъ имѣть его. Я предполагаю, говоря это, что отъ в. кн. требуютъ возможнаго для его лѣтъ. Что до меня касается, я прошу в. с. обратить вниманіе на 1-ю часть записки, которая докажетъ, надѣюсь, что я стараюсь сообразоваться со степенью развитія его и не насилую его способностей.

Надо главнымъ образомъ достигъ того, чтобы в. кн. почувствовалъ необходимость заниматься серьезно. Правда, ни одинъ ребенокъ не оставитъ охотно игрушекъ для урока, по крайней мѣрѣ я не знавалъ такого, что заставляетъ меня думать, что и другіе не были счастливѣе меня въ этомъ случаѣ; не даромъ же на этомъ отвращеніи дѣтей отъ уроковъ построена комедія «Дорога въ шеолу»^{*}). Если бы мы имѣли вѣрныя свѣдѣнія о дѣтствѣ людей, которыхъ родъ человѣческой признаетъ своими учителями, то увидѣли бы, что они отличаются отъ другихъ только по тому, что ихъ страсти и способности направлялись съ раннихъ поръ на предметы великіе, серьезные и полезные, заставляя ихъ чувствовать необходимость занятій и привыкнуть къ нимъ.

l'on avait des renseignements exacts sur l'enfance de ces hommes que le genre humain reconnaît pour ses maîtres, on verrait, qu'elle n'a différé de celle des autres, qu'en ce qu'on a dirigé de bonne heure leurs passions et leurs facultés vers des objets grands, sérieux et utiles, en leur faisant sentir la nécessité de s'appliquer et contracter cette habitude.

La nécessité bien connue d'exécuter une chose engage donc à s'appliquer. Il n'est personne qui n'éprouve le pouvoir suprême de cette nécessité, personne qui soit dans le cas d'une parfaite indépendance,

^{*} Здѣсь Лагарнь вступаетъ въ полемику съ Екатериной II. Въ наказѣ своемъ о воспитаніи великихъ князей императрица приводитъ діаметрально-противуположныя мнѣнія; она говоритъ, напр.: «Буде въ дѣтахъ свобода духа не будетъ угнетаема приставниками, то отъ игры къ ученію приступать будутъ столь же охотно, какъ къ игрѣ и для того отнюдь ихъ высочество не принуждать къ ученію...» или: «когда учиться будутъ не по принужденію, но добровольно, тогда также охотно учиться будутъ какъ играть». Или: «къ ученію не принуждать дѣтей, за ученіе не бранить...» и т. д. однимъ словомъ, черезъ весь наказъ великой государыни проходитъ одна идея — отсутствіе всякаго насилія какъ въ дѣлѣ нравственнаго развитія дѣтей, такъ равно и въ

Итакъ, исполнѣ сознаваемая необходимость исполнить какое-либо дѣло заставляетъ трудиться; нѣтъ человѣка, который не признавалъ бы вышней силы этой необходимости, нѣтъ человѣка, который былъ бы исполнѣ освобожденъ отъ владычества этой силы, который могъ бы сказать: мнѣ до нея дѣла нѣтъ; неужели ребенокъ можетъ быть избавленъ отъ дѣйствія этого закона, общаго всѣмъ? Привычка съ ранняго возраста заниматься урывками, когда ребенокъ захочетъ и какъ захочетъ, не заставляетъ ли опасаться въ будущемъ, чтобы, достигнувъ зрѣлаго возраста, человѣкъ не былъ постоянно въ борьбѣ съ долгомъ подчиненія закону, порядку и интересамъ отечества, и не сдѣлался бесполезнымъ или опаснымъ гражданиномъ? Если это разсужденіе справедливо вообще, то оно еще болѣе справедливо въ настоящемъ случаѣ. Въ самомъ дѣлѣ, какъ бы высоко ни стоялъ частный человѣкъ, его сравниваютъ съ другими, на основаніи этого сравненія судятъ его безъ пощады, если онъ того заслуживаетъ; но какая будущность ожидаетъ в. кн., который съ самаго рожденія лишенъ равныхъ ему товарищей, друзей, противниковъ и судей; какая участь ожидаетъ его, если онъ, достигнувъ возраста, въ которомъ заговариваютъ страсти, не будетъ имѣть понятія о томъ, что на немъ лежатъ обязанности, и когда онъ почувствуетъ необходимость заняться, работать самостоятель-

personne qui puisse dire d'un ton absolu: que m'importe? et un enfant serait dispensé de cette loi commune à tous!

Accoutumé dès le bas âge à ne s'appliquer que momentanément, quand il lui plait et comme il lui plait, ne serait-il pas à craindre qu'arrivé à un âge plus avancé, il ne fut sans cesse aux prises avec ce qu'il doit aux lois, au bon ordre, à sa patrie, et ne devint un citoyen inutile ou dangereux? Si ce raisonnement est vrai en général, il a bien plus de force dans le cas présent. En effet, quelque élevé que soit un Particulier, il demeure pourtant commensurable avec les autres hommes, et il est mesuré par eux sans ménagement lorsqu'il le

дѣлѣ научной подготовки ихъ. Екатерина II стремится достигъ (мѣрами, предлагаемыми въ наказѣ) того, чтобы великіе князья были добродѣтельными изъ любви къ добру, учились изъ любви къ наукѣ, а не во имя вѣшняго долга, выведеннаго подобно математической истинѣ путемъ отвлеченныхъ разсужденій, къ чему постоянно стремился Лагарпъ. Послѣдствія доказали, кто былъ болѣе правъ. Подъ вліяніемъ Лагарпа и его уроковъ выработались тѣ «*principes libérales*», которыя въ формѣ отвлеченныхъ идеаловъ первой половины царствованія императора Александра Павловича остались, большею частію, не осуществленными.

Н. П. Дуровъ.

но—тогда, если его упрямство не побѣждено ранѣе, можно ожидать самыхъ печальныхъ послѣдствій. Это послѣднее соображеніе столь важно, что я не могу не остановиться на немъ долѣе и не вдаваться въ нѣкоторыя дальнѣйшія подробности: бывая наединѣ съ в. кн., я достигъ до того, что могъ предвидѣть во многихъ случаяхъ минуты каприза, нетерпѣнія и упрямства, что мнѣ помогало предупреждать непріятныя сцены; но у него часто вспышки являются вдругъ, такъ неожиданно и сопровождаются выходками, въ которыхъ слышится столько недоброжелательства, что рѣшительно невозможно оставить ихъ безъ вниманія. Я замѣтилъ, напр., не одинъ, а тысячу разъ, что онъ читалъ худо нарочно, отказывался писать слова, которыя онъ только-что прочелъ или написалъ, потому, что не хотѣлъ сдѣлать того или другого. Онъ прямо отказывался исполнять мои приказанія, бросалъ книги, карты, бумагу и перья на полъ; стиралъ ариѳметическія задачи, написанныя на его черномъ столѣ, и эти проявленія непослушанія сопровождались движеніями гнѣва и припадками ярости, способными вывести изъ терпѣнія самаго терпѣливаго человѣка въ свѣтѣ. Что же я противоставлялъ этимъ бурямъ? двѣ вещи: 1) авторитетъ в. с-ва, когда подобныя сцены дѣлались слишкомъ шумны, или длились очень долго; 2) хладнокровіе и терпѣніе соединенное съ неуклоннымъ требованіемъ послушанія. Я предоставлялъ свободу

mérite; mais que deviendrait d'un prince, que sa naissance prive nécessairement d'égaux, d'amis, de rivaux et de censeurs, s'il arrivait à l'âge des passions avant d'avoir connu qu'il a des devoirs à remplir et senti la nécessité de s'appliquer et de travailler par lui-même? Ce serait bien pis alors, si son obstination n'eut pas été domptée.

Ce dernier article est tellement important, que je ne puis m'abstenir d'entrer encore dans quelques détails ultérieurs. A force d'être seul avec mgr, je suis parvenu à prévoir dans plusieurs cas ses moments d'humeur, d'impatience et d'obstination, ce qui m'a souvent aidé à prévenir des scènes désagréables; mais le plus souvent aussi ces accès sont si subits, arrivent tellement à l'improviste et sont accompagnés de tant de mauvaise volonté, qu'il est absolument impossible de passer outre. J'ai vu, par exemple, mgr non pas une, mais mille fois, lire mal exprès, refuser d'écrire le mot qu'il venait de lire ou d'écrire le moment précédent, parce qu'il ne se souciait pas de faire l'un ou l'autre. Je l'ai vu refuser tout net d'exécuter ce que je lui ordonnais, jeter livres, cartes, papiers et plumes par terre; je l'ai vu effacer les exemples arithmétiques tracés sur sa table noire et accompagner ces

в. кн. кричать, плакать, упрямиться, обѣщать исправиться, просить прощенія, шумѣть, не останавливая этой бури, пока она не угрожала повредить его здоровью, и я не соглашался выслушать его до тѣхъ поръ, пока онъ не исполнялъ, по моему желанію, того, что онъ долженъ былъ сдѣлать; но тѣ только, кто были свидѣтелями этихъ сценъ, знаютъ, какому испытанію подвергалось мое терпѣніе и чего мнѣ стоило удержать должное хладнокровіе въ эти критическія минуты. Впрочемъ, я упоминаю объ этомъ не съ тѣмъ, чтобы ставить себѣ это въ заслугу; я не жалѣлъ своихъ трудовъ, и если что меня беспокоитъ въ этомъ случаѣ, такъ это бесполезная потеря времени—то, что я употребилъ три мѣсяца тамъ, гдѣ можно было бы окончить дѣло въ 8 дней.

Послѣ всего сказаннаго было бы излишне останавливаться долѣе на подробностяхъ этихъ сценъ упрямства, неповиновенія и гнѣва. Настало время серьезно подумать объ этомъ и положить имъ конецъ; в. с., подобно мнѣ, сознается, что дѣйствуя однимъ терпѣніемъ и хладнокровіемъ можно затянуть только дѣло, которое требуетъ возможно скораго рѣшенія; надо прибѣгнуть къ средствамъ болѣе сообразнымъ съ настоящимъ порядкомъ вещей и способнымъ побѣдить это упорство, которое, если не принять мѣры во время, повлечетъ за собой серьезныя недоразумѣнія, весьма непріятнаго свойства.

Примѣръ Карла XII великій урокъ для всѣхъ вѣвовъ; его

actes de désobéissance de mouvements colériques et d'actes de fureur, capables de pousser à bout l'homme du monde le plus patient; qu'ai-je opposé à ces gempêtes? Deux choses: 1° l'autorité de v. e. lorsque les scènes devenaient trop bruyantes, ou duraient trop longtemps. 2° le sang-froid et la patience joints à la ferme Résolution d'être obéi. J'ai laissé mgr crier, pleurer, prier, promettre, demander excuse, tempêter, sans réprimer cette fougue qu'autant qu'elle pourrait lui nuire, et je n'ai consenti à l'écouter que lorsqu'il a exécuté à ma satisfaction ce qu'il avait à faire; mais ceux-là seuls qui ont été les témoins de ces scènes savent à quelle épreuve ma patience a été mise et ce qu'il m'en a coûté pour conserver mon sang-froid dans ces moments critiques. Au reste, je ne dis point cela pour m'en faire mérite, et ne regrette pas du tout mes peines; mais il est une chose qui m'affecte, c'est la perte du temps, c'est d'avoir mis 3 mois à faire un ouvrage de 8 jours.

Après cet exposé, il serait superflu d'insister davantage sur les détails de ces scènes d'obstination, de désobéissance et d'emportement. L'heure est venue d'y mettre fin sérieusement, et v. e. sent comme

упрямство разорило Швецію, стоило жизни 2,000,000 людей и воспламенило бы всю Европу, если бы онъ не былъ убитъ, весьма встаетъ для отстраненія отъ него этихъ бѣдствій.

Я попытаюсь теперь представить нѣкоторыя соображенія относительно средствъ отстранить затрудненія и вредъ, о которыхъ я говорилъ.

1) В. кн. настойчивъ въ своемъ упрямствѣ, когда онъ хочетъ избавить себя отъ труда; если онъ достигаетъ этимъ путемъ цѣли, то-есть: будетъ работать меньше чѣмъ онъ работалъ бы при прилежныхъ занятіяхъ, то онъ, очевидно, никогда не исправится, что и случается на самомъ дѣлѣ. Если въ теченіи двухъ часовъ послѣдуетъ два припадка упрямства, если каждый изъ нихъ длится по полчаса, хотя они большею частію продолжаются долѣе, вотъ уже большая часть урока шла на то, чтобы побѣдить упрямство ребенка, т.-е. пропала даромъ и это до такой степени справедливо, что мы до сихъ поръ подвигаемся столь медленно, что объ успѣхахъ не стоить почти и говорить. Тѣмъ не менѣе этому можно помочь слѣдующимъ образомъ: когда в. кн. потеряетъ даромъ время по своему упрямству, было бы весьма естественно заставить его продолжать одного, безъ пособія учителя, то что онъ началъ и не превращать классныхъ занятій до тѣхъ поръ, пока онъ не кончитъ заданнаго урока; если

moi que la patience et le sang-froid seuls entraînant des longueurs dans une affaire qui n'en comporte aucunes, il est nécessaire de recourir à des moyens plus assortis à la nature de la chose et plus propres à dompter cette obstination qui, si l'on n'y remédie pas à temps, pourrait un jour amener des querelles sérieuses et d'une espèce très alarmante. L'exemple de Charles XII est une grande leçon pour tous les siècles. Son obstination ruina la Suède, causa la mort de 2,000.000 d'hommes et eut embrasé l'Europe, s'il n'eut pas été tué fort à propos pour lui épargner ces calamités.

Je vais hasarder maintenant quelques réflexions sur les moyens de diminuer les inconvénients et les maux dont je viens de parler.

1) Mgr ne persévérant dans son opiniâtreté que pour se soustraire à la peine, il est évident, que s'il parvient par elle à travailler moins qu'il n'aurait fait en étant plus diligent, il ne se corrigera jamais; or c'est précisément ce qui arrive. Qu'il aie dans un intervalle de deux heures seulement deux accès d'obstination, si chacun d'eux dure une demi-heure, et c'est souvent bien peu, voilà la majeure partie d'une leçon employée à vaincre l'opiniâtreté d'un enfant, c'est à dire à ne rien faire, et cela est si vrai, que ce que nous avons fait jusqu'ici vaut à peine qu'on en parle. On pourrait néanmoins y remédier de la ma-

онъ не окончитъ его въ назначенный день, надо поставить за правило, переносить на другой день неоконченную работу, и только по окончаніи ея переходить къ уроку, назначенному на этотъ день. Если настойчиво придерживаться этой системы, я почти увѣренъ, что со временемъ в. кн. отстанетъ отъ нѣкоторыхъ дурныхъ привычекъ своихъ; но я при этомъ предполагаю необходимое условіе: что ему никогда не простятъ того, что онъ не кончилъ въ своемъ урокъ и что не будутъ при этомъ принимать во вниманіе ни обѣщаній его заниматься лучше, которыя забываются тотчасъ послѣ того, какъ они произнесены, ни извиненій, которыя большею частью не что иное, какъ уловка, употребляемая имъ для полученія того, въ чемъ ему было отказано.

2) Снисходительностью, лаской можно, безъ сомнѣнія, привлечь ребенка. Но удачное и неудачное приложеніе этого правила зависитъ отъ характера, къ которому оно примѣняется; старшій изъ великихъ князей можетъ разсуждать, у него столько душевной чуткости, что этимъ средствомъ можно повести его далеко; но живость младшаго и его упрямство, вытекающее изъ рѣшительнаго характера, не позволяютъ ему также поддаться на это средство. Здѣсь воспитатель долженъ такъ же скоро сообразить свои дѣйствія, какъ онъ мгновенно принимаетъ какое-либо рѣшеніе. Я всегда замѣчалъ, что нерѣшительность, ласка,

nière suivante: lorsque mgr a perdu son temps par opiniâtreté, il serait naturel de l'obliger à finir seul et sans maître ce qu'il aurait commencé, et de ne tenir sa leçon pour finie qu'autant qu'il l'aurait achevée. S'il n'achevait pas le même jour, il conviendrait qu'il commençât le lendemain par terminer l'ouvrage de la veille, après quoi seulement il passerait à ses occupations de la journée. En persistant dans cette méthode, je suis presque assuré qu'au bout de quelque temps mgr perdra une partie de ses mauvaises habitudes, mais je suppose comme une condition essentielle, qu'on ne lui fera jamais grâce de ce qui lui reste à faire, et qu'on n'écouterà ni ses promesses de faire mieux, qui sont aussitôt oubliées que prononcées, ni ses excuses, qui sont le plus souvent des ruses pour obtenir ce qu'on lui a refusé.

2) La complaisance et la douceur servent sans contredit à captiver l'enfance, mais l'application bonne ou mauvaise de ce principe dépend des caractères auxquels on a à faire. L'aîné de mgrs étant capable de raisonner et ayant déjà beaucoup de tact, est susceptible d'être conduit assez loin par ces moyens, mais la pétulance du cadet et son obstination, qui tient à un caractère décidé, ne l'en rendent pas également susceptible. Comme sa résolution est prise en un moment, il faut aussi se décider de même. J'ai toujours remarqué que le doute,

снисходительность въ подобныхъ случаяхъ дѣлаютъ его болѣе упорнымъ, потому что онъ ихъ считаетъ слабостью, тогда какъ рѣшеніе столь же скорое какъ его, объявленное съ твердостью и хладнокровіемъ, разстраивало его расчеты, и ставило его въ затруднительное положеніе. Весьма встаетъ дать ему съ ранняго возраста почувствовать надъ собой власть, которой нельзя ослушаться безнаказанно и чтобы онъ не считалъ снисхожденіе къ нему окружающихъ непремѣннымъ долгомъ ихъ.

3) Когда упрямство дойдетъ до запальчивости, тогда, мнѣ кажется, слѣдуетъ употребить наказаніе. Я знаю, что не мое дѣло опредѣлять его, и если мнѣ позволено будетъ представить свои соображенія по этому предмету, то я полагаю, во-первыхъ, что ихъ слѣдуетъ прилагать къ дѣлу также безъ послабленій, и во-вторыхъ, что ихъ не слѣдуетъ смягчать или соображать срокъ ихъ, несмотря на обѣщанія лучшаго поведенія и самыя настойчивыя просьбы, если не хотятъ ежедневнаго повторенія ихъ.

Ребенку такъ легко произносить, эти ничего незначащія фразы: простите! больше не буду! что не разумно было бы съ его стороны упускать случай пустить ихъ въ ходъ, когда этимъ путемъ онъ можетъ спастись отъ наказанія,—единственный способъ показать ребенку, что это средство недействительно, состоитъ въ твердо принятомъ рѣшеніи наказывать его, не

la douceur ou la complaisance en pareil cas, le rendaient plus obstiné, parce qu'il les prenait pour de la faiblesse, au lieu qu'une résolution aussi prompte que la sienne prononcée avec fermeté et sang-froid dérangeait ses projets et le mettait mal à son aise. Il est très à propos qu'il apprenne de bonne heure à reconnaître des supérieurs, auxquels on ne désobéit pas impunément, et qu'il ne prenne pas la complaisance pour une dette.

3) Lorsque l'obstination va jusqu'à l'emportement, c'est, il me semble, le cas d'infliger des peines. Il ne m'appartient pas, je le sais, de les désigner; mais s'il m'était permis de faire des réflexions à ce sujet, je dirais premièrement, qu'elles doivent être indigées sur le champ sans ménagement, et en second lieu, qu'on ne doit jamais les atténuer ou en abrégier la durée, nonobstant les promesses d'une conduite meilleure et les sollicitations les plus pressantes, à moins qu'on ne veuille y revenir chaque jour.

Il est si facile à un enfant de prononcer ces phrases insignifiantes: Je vous demande pardon, je ne le ferai plus, qu'il aurait tort de ne pas en user, lorsqu'il peut se sauver par elles. Le seul moyen de lui montrer alors le peu de cas qu'on en fait, est de le punir sans y avoir égard, lorsqu'il l'a mérité. Je pense enfin que la privation des

обращая вниманія на эти фразы, если наказаніе заслужено. Я думаю, наконецъ, что не давать игрушекъ,—средство довольно дѣйствительное, если при этомъ въ теченіи нѣсколькихъ дней лишить в. вн. всего, что можетъ ихъ замѣнить и когда онъ испытаетъ на себѣ всю тягость скуки.

Таковы результаты наблюденій моихъ и опыта, которыя я выработалъ, исполняя ежедневно обязанность мою при в. князьяхъ. Желаніе способствовать чѣмъ-нибудь достойному дѣлу, имѣющему вліяніе на благо общественное, заставляетъ меня взяться за перо. Знаніе мудрыхъ и великихъ намѣреній ея имп. вел. даетъ мнѣ смѣлость писать не скрывая и не маскируя правды, выражаясь такъ, какъ я думаю. Если въ нѣкоторыхъ мѣстахъ я писалъ довольно рѣзко, то вѣроятно в. с. не объясните этого въ дурную сторону. Препровождая къ вамъ эту записку, я съ полной довѣренностью ввѣряюсь вашему благоразумію, въ томъ убѣжденіи, что не соглашаясь даже съ высказанными въ ней мнѣніями, вы все-таки отдадите полную справедливость чистотѣ моихъ намѣреній. Имѣю честь быть и т. д.

20 сентября 1786 г. Подписано: Фридрихъ Цезарь Лагарпъ.

Примѣчаніе: Слѣдующаго 22 сентября е. и. в. удостоила меня лично пожаловать орденомъ св. Владиміра.

Les jouets seraient un très puissant moyen, si durant plusieurs jours on interdisait à mgr tout ce qui peut les remplacer, et s'il éprouvait bien tout le poids de l'ennui.

Telles sont les observations que l'expérience m'a fournies dans l'exercice journalier de mes fonctions. Le désir de contribuer pour quelque chose à une oeuvre méritoire et qui intéresse essentiellement le bien public, est le motif qui m'a mis la plume à la main, et la connaissances des intentions sages et grandes de s. m. i., m'a donné la hardiesse de le faire sans détour en m'exprimant comme je sentais. Si çà et là j'ai parlé d'une manière un peu tranchante, v. e. ne m'en saura pourtant pas mauvais gré. Je sou mets avec une pleine confiance le présent rapport à sa prudence, convaincu que lors-même qu'elle n'en approuverait pas le contenu, elle rendrait toujours justice à la droiture de mes intentions.

J'ai l'honneur d'être.

Le 20 7-bre 1786.

(Signé) Frédéric César De La Harpe.

Note: Le 22-ème Septembre suivant S. M. I. daigna d'Elle-même m'accorder la Croix de St. Vladimir.

ЗАПИСКА 31 МАРТА 1789 ГОДА.

Предметы занятій нижеподписавшагося съ и. им. высоч. были: французскій языкъ, географія, исторія, ариѳметика и геометрія.

Французскій языкъ. Подъ этой рубрикой я понимаю: чтеніе, правописаніе и сочиненія.

В. кн. Александръ читаетъ теперь легко, внятно и произноситъ неправильно въ томъ только случаѣ, когда не захочетъ утруждать себя вовсе; онъ ошибается болѣе всего въ окончаніяхъ.

В. кн. Константинъ останавливается и ошибается часто, однако, когда онъ спокоенъ и внимателенъ, то можетъ читать внятно. Чтобы отучить его отъ привычки заикаться, я заставляю его повторять вслухъ то, что диктую и читать также вслухъ все что онъ пишетъ; но сверхъ того я считаю необходимымъ заставлять его говорить почаще хорошіе стихи или мѣрную гармоническую прозу.

Тетради в. князей знакомятъ съ успѣхами ихъ въ правописаніи; такъ какъ я диктую довольно скоро и не ожидаю ни того, кто отстаетъ, ни того, кто разсѣянно меня слушаетъ, то они, по необходимости, должны быть внимательны и скоры. Старшій конечно опережаетъ своего брата, который впрочемъ

Mémoire du 31 Mars 1789.

Les objets d'occupation de ll. a. a. i. i. avec le soussigné ont été jusqu'ici l'étude de la langue française, la géographie, l'histoire, l'arithmétique et la géométrie.

Langue française. Sous cet article sont compris la lecture, l'orthographe et la composition.

Mgr le g^d duc Alexandre lit maintenant avec facilité, d'une manière intelligible et ne prononce mal que lorsqu'il ne se donne aucune peine: c'est dans les finales qu'il pêche.

Mgr le g^d duc Constantin hésite et se trompe souvent, cependant lorsqu'il est tranquille et attentif il peut se faire comprendre. Afin de corriger son bredouillement, je lui fais répéter haut ce que je dicte et lire de même tout ce qu'il écrit, mais il serait nécessaire de lui faire réciter souvent de beaux vers ou de la prose harmonieuse.

Les cahiers de mgrs offrent l'état de leurs progrès dans l'orthographe. Comme je dicte assez vite et n'attends, ni celui qui retarde, ni celui qui a mal écouté, il est nécessaire d'être attentif et prompt. L'aîné a encore tout naturellement le pas sur son frère, mais sans être

не задерживаетъ его, потому что оба могутъ безъ труда написать довольно большое число страницъ въ теченіи часа.

Поправка ошибокъ, сдѣланныхъ въ диктовкѣ, доставляетъ мнѣ случай объяснять самыя общія грамматическія правила; я имъ продиетовалъ съ этой цѣлью отличительныя признаки, по которымъ узнаются части рѣчи; но я до сихъ поръ не рѣшался идти далѣе не потому, чтобы в. князя не запомнили техническихъ терминовъ и отличій грамматическихъ, но потому, что въ ихъ памяти еще мало скопилось фактовъ и соображеніе ихъ еще слишкомъ мало практиковалось, такъ что они могли бы не понять меня; а нѣтъ ничего вреднѣе, какъ приучать дѣтей употреблять непонятныя имъ выраженія, и полагаться въ сужденіяхъ на другихъ. Тѣже почти причины заставили меня отложить до времени упражненія въ сочиненіяхъ, въ которыхъ великіе князья уже дѣлали опыты. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ я буду въ состояніи требовать большаго и в. князья будутъ уже болѣе подготовлены къ исполненію моихъ требованій. Привычка писать и говорить правильно на какомъ бы то ни было языкѣ приобретается внимательнымъ чтеніемъ хорошихъ книгъ, обсужденіемъ содержанія ихъ съ людьми, хорошо знающими грамматическія правила и способными встать и безъ педанства пояснить ихъ примѣромъ.

arrêté par lui, puisque tous deux peuvent écrire sans peine un assez bon nombre de pages dans une heure de temps.

La correction des fautes d'orthographe me fournit des occasions fréquentes d'expliquer les règles les plus générales de la grammaire; je leur ai dicté dans ce but les caractères distinctifs auxquels les parties du discours sont reconnaissables, mais je n'ai pas cru jusqu'ici devoir m'étendre davantage, non que mgrs n'eussent pas retenu les termes techniques et les distinctions grammaticales, mais parce que leur mémoire n'étant pas assez meublée de faits, et leur judiciaire étant trop peu exercée, ils ne m'auraient peut-être pas compris; or rien de plus funeste que d'employer des expressions que l'on ne connaît pas, ou de s'en rapporter aveuglément à d'autres. Des motifs à peu près pareils m'ont engagé à suspendre pour quelque temps les compositions dont mgrs avaient fait quelques essais. Dans quelques mois je pourrai exiger davantage et mgrs seront plus en état de satisfaire à mes demandes. C'est en lisant attentivement de bons livres, c'est en discutant de leur contenu avec des personnes instruites des règles et capables d'appliquer à propos et sans pédanterie l'exemple au précepte, c'est en s'exerçant qu'on contracte l'habitude d'écrire et de parler correctement une langue.

Географія. Планы царскосельскаго и другихъ императорскихъ дворцовъ служили мнѣ первыми пособиями для разъясненія в. кн. цѣли и пользы географическихъ картъ и для того, чтобы выучить ихъ ориентироваться по картѣ.

Отъ этихъ плановъ я перешелъ къ картамъ губерній имперіи и смежныхъ государствъ и, наконецъ, окончательно къ картамъ другихъ частей свѣта. Чтобы ознакомить в. князей съ топографіей ихъ отечества, я показывалъ имъ карты, на которыхъ были означены только цѣпи горъ, судоходныя рѣки, каналы, озера и моря; г. Гагманъ*) сообщилъ мнѣ свои труды по географіи Россіи, такъ что я могъ продиктовать имъ нѣкоторыя замѣтки по этому предмету. Первый курсъ былъ оконченъ; причемъ описаніе каждой страны сопровождалось краткими замѣтками и излагалось при пособіи карты, которую они имѣли постоянно передъ глазами.

В. князья прошли второй курсъ подробнѣе перваго; но этого еще недостаточно, потому что они забыли многое. Теперь, когда они болѣе знаютъ, подробности уже не могутъ перепутаться въ ихъ памяти, потому что они основательнѣе поймутъ значеніе ихъ и такъ какъ онѣ будутъ болѣе интересоваться в. князей, то они лучше запомнятъ ихъ. Третій курсъ в. князья начали со Швеціи, записавъ рядъ замѣтокъ относительно географическаго

Géographie. Les plans de Tsarskoé Selo et des autres maisons impériales furent mes premiers instruments pour faire comprendre à mgrs le but et l'utilité des cartes géographiques et leur apprendre à s'orienter.

Ce que j'avais commencé avec ces plans fut continué avec les cartes des gouvernements de l'Empire, avec celles des pays attenants, et finalement avec les autres parties du monde. Pour donner à mgrs une idée de la topographie de leur pays, je mis sous leurs yeux des cartes qui ne renfermaient que les chaînes des montagnes, les rivières navigables, les canaux, les lacs, les mers; et m-r Hakmann**) ayant

*) Адъюнктъ академіи наукъ, которому было впоследствии поручено образование учителей нормальныхъ (народныхъ) школъ въ имперіи во всемъ, что касается исторіи и географіи; имъ былъ составленъ извѣстный учебникъ этой послѣдней. Въѣсть съ тѣмъ онъ имѣлъ честь преподавать в. князьямъ нѣмецкій языкъ, географію и исторію Россіи и исполнять ту же должность при великихъ князьяхъ.

Примѣч. Лагарна.

**) Associé de l'Académie des Sciences, chargé depuis de l'instruction des instituteurs des Ecoles normales de gouvernements, pour tout ce qui tient à l'histoire et à la géographie. C'est lui qui a rédigé les ouvrages élémentaires relatifs à cette dernière branche. Il a eu l'honneur d'enseigner à messeigneurs l'allemand, l'histoire et la géographie de la Russie, et il a celui de remplir les mêmes fonctions auprès de l. l. a. i. i. mesdames les grandes duchesses.

положенія, исторіи ея и тѣхъ подробностей, которыя разумѣются подъ общимъ именемъ статистики; того же порядка я буду придерживаться при описаніи Даніи, Пруссіи, Польши, Германіи и другихъ европейскихъ государствъ. Къ объясненіямъ глобуса нельзя было еще приступить, потому что они требуютъ болѣе основательныхъ познаній въ геометріи и в. князя не подготовлены еще въ этомъ отношеніи, такъ что здѣсь все ограничилось пока объясненіемъ нѣкоторыхъ терминовъ и подробностями въ изложеніи нѣкоторыхъ отдѣльныхъ фактовъ, необходимыхъ для продолженія курса.

Исторія. Какъ только я дошелъ до того, что в. князя могли понимать меня, объясняться со мной и писать, я диктовалъ имъ замѣтки, содержаніе которыхъ заимствовалось изъ исторіи и въ которыхъ я описывалъ характеристичныя черты исторіи Греціи и Рима. Первыя замѣтки были сначала кратки, но по мѣрѣ того, какъ величіе князя успѣвали и событія дѣлались болѣе важными, надо было входить въ болѣе продолжительныя объясненія и порой, когда обстоятельства того требовали, прерывать ихъ отступленіями; мы подвигались вслѣдствіе этого медленно, но ученіе становилось болѣе правильнымъ. Замѣтки эти образовали, незамѣтнымъ образомъ, родъ курса древней исторіи, который начинается около IV-го вѣка до Р. X., —

bien voulu me communiquer ses travaux sur la géographie de la Russie, je fus en état de leur dicter quelques notes relatives à cet objet. Le premier cours fut terminé en l'accompagnant ainsi de notes abrégées sur chaque pays et en ayant les cartes sous les yeux, mgrs ont fait un second cours plus détaillé que le premier, mais qui ne suffit pas, car ils ont oublié bien des choses. Maintenant que leurs connaissances sont plus étendues, les détails ne mettront plus la confusion dans leurs idées, ils les comprendront mieux et comme ils y trouveront plus de plaisir, ils se les rappelleront aussi plus complètement. Dans le 3-ème cours, mgrs ont commencé par la Suède, en écrivant une série de notes relatives à sa position géographique, à son histoire et à tous ces objets qu'on comprend sous la dénomination générale de statistique. La même marche aura lieu pour le Danemarck, la Prusse, la Pologne, l'Allemagne et les autres pays de l'Europe. L'explication de la sphère exigeant plus de connaissances géométriques que mgrs n'en ont dans ce moment, il n'a pas été possible de l'entreprendre encore et tout s'est borné à expliquer quelques termes et à détailler quelques faits nécessaires pour avancer.

Исторія. Dès que l. l. a. a. i. i. parent me comprendre, s'exprimer et écrire, je leur dictai des notes dont les sujets étaient tirés de l'his-

обнимаетъ наиболѣе важныя перевороты въ исторіи Греціи до ея окончательнаго порабощенія, и судьбы Рима какъ во времена республики, такъ и при императорахъ до Юстиніана I картину вторженія варваровъ съ сѣвера, востока и юга и поселенія ихъ въ Европѣ, которыя были колыбелью нынѣшнихъ государствъ, до основанія Егзархата и до нападенія ломбардовъ. Такимъ образомъ, при пособіи болѣе краткихъ замѣтокъ, которыя назначались для связи древней исторіи съ новою, событія доводятся до Карла Великаго; но, возвращаясь къ этому періоду, слѣдуетъ прочесть со вниманіемъ все относящееся до великаго императора, блистательное царствованіе котораго составляетъ тѣмъ болѣе памятную эпоху въ исторіи, что какъ передъ нимъ, такъ и послѣ него мы встрѣчаемъ одно невѣжество, неустройство и варварство. Чтобы прослѣдить перевороты, послѣдовавшіе за смертію Карла, я составилъ генеалогическія таблицы, въ которыхъ изложены вратцѣ постыдныя войны, вызванныя глупостью его сына и преступнымъ честолюбіемъ его внуковъ, — войны, повлекшія за собой распаденіе имперіи франковъ при Карлѣ Толстомъ въ 888 году, окончательное выдѣленіе королевствъ Франціи, Германіи и Италіи, начало двухъ королевствъ Арль и Бургундіи, соединеніе ихъ съ Германскою имперіей при Конрадѣ Салическомъ, паденіе потомковъ Карла Великаго во

toire et renfermaient des traits frappants de celle de la Grèce et de Rome.

Les premières notes furent d'abord peu détaillées, mais à mesure que mgrs avancèrent et que les évènements acquéraient plus d'importance, il fallut entrer dans des explications plus longues et les interrompre quelquefois par des digressions que les circonstances exigeaient. La marche devenant par là plus lente, mais aussi plus réglée, ces notes formèrent insensiblement une espèce de cours d'histoire ancienne, qui commence à peu près au 4-ème siècle avant notre ère, et comprend les révolutions les plus mémorables de la Grèce jusqu'à son asservissement final, et celles de Rome, tant sous la république que sous les empereurs jusqu'à Justinien I, un tableau des migrations des Barbares du Nord, de l'orient et du midi et de leurs établissemens qui ont été le berceau des états modernes jusqu'à l'établissement de l'Exarcât et à l'invasion des Lombards.

Ces derniers évènements conduisent au règne de Charlemagne par des notes plus abrégées qu'on a destinées à lier l'histoire ancienne à la moderne; mais en revenant sur cette période, il faudra lire avec attention tout ce qui tient à cet empereur dont le règne brillant forme une époque d'autant plus mémorable, qu'avant et après on ne voit plus qu'ignorance, confusion et abrutissement.

Франціи, образованіе королевства Наварры и графства Барселоны, перевороты въ Италіи съ 888 г. до Оттона 1-го Саксонскаго, названнаго Великимъ и возстановителемъ императорскаго достоинства въ Германіи и Италіи. Братвѣя замѣтки связали наконецъ восшествіе на престоль Оттона съ катастрофой, уничтожившей швабскую династію и съ великимъ междуцарствіемъ, второе было въ одно время колыбелью независимости нѣмецкихъ государей и могилой могущества германскихъ императоровъ. Исторія Германіи приобретаетъ интересъ начиная съ царствованія Рудольфа Габсбургскаго и вяжется съ исторіей соедѣнныхъ государствъ, начиная съ царствованія Максимилиана I и Карла V, и потому надо было развить главнѣйшія событія ея съ бѣльшей подробностью. В. князья дошли до періода 30-лѣтней войны и до прибытія Густава Адольфа въ Германію въ 1630 году. Впрочемъ, я диктовалъ имъ историческія замѣтки не объ одной только Германіи. Они вносили въ тетради такія же замѣтки о другихъ европейскихъ государствахъ, напр. о Венгріи, Польшѣ, Голландіи, Италіи и въ особенности о королевствѣ обѣихъ Сицилій, потомъ о Португаліи, Испаніи, и говоря объ этихъ послѣднихъ, я разсказалъ имъ о началѣ, успѣхахъ и паденіи имперіи калифовъ. Наконецъ, какъ было сказано выше, в. князья записали вратцѣ перевороты въ исторіи Швеціи до нашего времени.

Pour débrouiller les révolutions qui suivirent la mort de Charlemagne, j'ai composé des tables généalogiques qui exposent succinctement les guerres scandaleuses auxquelles l'ineptie de son fils et l'ambition criminelle de ses petits-fils donna lieu; le démembrement de l'empire Franc sous Charles le Gros en 888, la séparation finale des royaumes de France, de Germanie et d'Italie, l'origine des deux royaumes d'Arles et de Bourgogne avec leur réunion à l'Empire germanique sous Conrad le Salique, l'abaissement des Carlovingiens en France, la fondation du Royaume de Navarre, l'origine du Comté de Barcelone, les révolutions arrivées en Italie depuis l'an 888 jusques à Othon I de Saxe, dit le Grand, le Restaurateur de la dignité impériale en Allemagne et en Italie. De courtes notes ont enfin lié l'avènement d'Othon avec la catastrophe qui fit disparaître la maison de Souabe et avec le grand interrègne qui fut tout à la fois le berceau de l'indépendance des princes allemands, et le tombeau de la puissance des empereurs.

L'histoire d'Allemagne redevenant intéressante depuis Rodolphe de Habsbourg et tenant particulièrement à celle des états voisins depuis Maximilien I et Charles V, il a fallu en développer les évènements principaux avec quelque étendue. Mgrs en sont à la période de la Guerre de 30 ans et à l'arrivée de Gustave Adolphe en Allemagne

Эти замѣтки назначались единственно для приведенія въ порядокъ, разсказанныхъ имъ, замѣчательнѣйшихъ фактовъ исторіи, съ цѣлю облегчить пониманіе ихъ и помочь имъ удержать въ памяти событія; такъ что замѣтки, которыя диктовались в. князьямъ, не составляютъ конечно курса исторіи, потому что собственно элементарный курсъ исторіи есть, вообще говоря, сборъ фактовъ, расположенныхъ въ определенной системѣ, болѣе или менѣе произвольной и которой не слѣдуетъ придавать слишкомъ строгаго значенія. Дѣйствительныя познанія въ исторіи и просвѣщеніе, какъ послѣдствіе ихъ, почерпаются изъ чтенія и обсужденія источниковъ и небольшого числа сочиненій, написанныхъ государственными людьми и философами, достойными этого названія.

Записывая эти замѣтки, в. князья (и главнымъ образомъ старшій изъ нихъ) читали выдержки изъ нѣкоторыхъ историческихкихъ сочиненій; такъ ими прочитаны: для древней исторіи начала Миллота. Къ этому, по мѣрѣ надобности, присоединено или чтеніе изъ курса Кондильяка или Перевороты въ Римской исторіи соч. Верто, выдержки изъ сочиненій трехъ новѣйшихъ изслѣдователей, которые славятся какъ изяществомъ изложенія, такъ и внутренними достоинствами; я говорю объ исторіи древней Греціи Жилье, объ исторіи возвышенія и упадка Римской

en 1630. Ce n'est pas au reste relativement à la seule Allemagne que j'ai dicté des notes historiques à mgrs, ils en ont aussi écrit de pareilles sur plusieurs états de l'Europe, par exemple sur la Hongrie, la Pologne, les Provinces Unies, l'Italie, et en particulier sur le royaume des deux Siciles, puis sur le Portugal et l'Espagne et à propos de ces deux pays, sur l'origine et les progrès du démembrement de l'empire des Califes. Enfin, comme il a déjà été dit plus haut, mgrs ont écrit un abrégé des révolutions de la Suède jusqu'à nos jours.

Ces notes étant uniquement destinées à établir un ordre entre les évènements marquants, afin d'en faciliter l'intelligence et d'aider la mémoire, ne forment pas sans doute un cours, puisque un cours élémentaire n'est au fond qu'un registre des faits les plus remarquables, disposés suivant un système plus ou moins arbitraire, auquel on ne doit pas mettre une importance trop minutieuse. C'est dans la lecture et la méditation des originaux et d'un petit nombre d'ouvrages composés par des hommes d'état ou par des philosophes dignes de ce nom, qu'on doit puiser la vraie connaissance de l'histoire et l'instruction qui en est la suite.

Tout en écrivant ces notes, mgrs (et principalement l'aîné) ont lu des extraits de divers ouvrages, savoir: pour l'histoire ancienne les

республики Фергюссона и исторіи разрушенія и упадка Римской имперіи Гиббона. При этомъ мы провѣряли прочитанное по многимъ отрывкамъ изъ Геродота, Фукидида, Ксенофонта, Полибія, Діонисія Галикарнасскаго, Тита Ливія, Светонія, Тацита, Геродіана и Амьена Марцелина. В. князьямъ было также прочитано часть сочиненій Корнелія Непота, первыя главы книги Гоге о происхожденіи законовъ, искусствъ и ремеслъ. Живнеописанія знаменитыхъ людей въ Аміотовомъ Плутархѣ, именно слѣдующихъ лицъ: Тезея, Ливурга, Солона, Ромула, Нумы, Камилла, Публикола, Фабія, Аристиды, Перикла, Никія, Пелопида, Демосеена, Аята, Филопемена, Тимолеона, Павла Эмилиа, Гравховъ, Катона цензора, Силлы, Марія, Цицерона, Катона Утисваго и Марка Брута. 8 первыхъ пѣсней Илиады, отрывки изъ Одиссеи и нѣкоторыя главы Телемаха были нами прочитаны для того, чтобы ознакомиться съ мифологіей и обычаями древнихъ. Мы прочли также самыя сильныя мѣста изъ знаменитой рѣчи Демосеена въ защиту народа, небольшое число подобныхъ выдержекъ защитительныхъ рѣчей Цицерона противъ Катилины и Верреса въ переводахъ аббата Ожье.

Сочиненіемъ Гиббона я главнымъ образомъ руководствовался при изложеніи исторіи имперіи и, въ ожиданіи изданія продолженія ея, я прибѣгнулъ къ сокращенію Бурины и выборкамъ

éléments de Millot combinés suivant le besoin avec le cours de Condillac et les Révolutions romaines de Vertot, des fragments de trois ouvrages modernes aussi vantés pour leur style que pour leur mérite intrinsèque, l'histoire de l'ancienne Grèce de Gillies, celle des progrès et de la chute de la République Romaine de Ferguson, et la grande histoire de la décadence et de la chute de l'empire romain de Gibbon. On a consulté un grand nombre de passages extraits d'Hérodote, de Thucydide, Xénophon, Polybe, Denys d'Halicarnasse, Tite Live, Suétone, Tacite, Hérodien et Ammien Marcellin et l'on a lu de suite une partie de Cornélius Népos, les premiers chapitres du livre de Goguet sur l'origine des Lois, Arts et Métiers, la vie des hommes illustres dans le Plutarque d'Amyot, savoir celles des personnages suivans: Thésée, Lycurgue, Solon, Romulus, Numa, Camille, Publicola, Fabius, Aristide, Periclès, Nicias, Pélopidas, Démosthène, Aratus, Philopémen, Timoléon, Paul Emile, les Graques, Caton le Censeur, Sylla, Marius, Cicéron, Caton d'Utique et Marcus Brutus; les 8 premiers chants de l'Iliade, des fragments de l'Odyssée et quelques livres du Télémaque pour avoir une idée de la mythologie et des anciens usages; les traits les plus frappants de l'admirable harangue de Démosthène pour la couronne,

изъ другихъ писателей—для изложенія замѣчательнѣйшихъ событій исторіи Нижней Имперіи; въ этомъ случаѣ пришлось нѣсколько распространиться о водвореніи славянъ, аваровъ, болгаръ, комановъ, печенѣговъ и венгровъ по сосѣдству Дуная; надобно было коснуться начала, распространенія и упадка двухъ королевствъ болгарскихъ и государствъ, возникшихъ на развалинахъ Калифата; пришлось также остановиться, чтобы прослѣдить возрастаніе могущества папъ, крестовые походы, побѣды монголовъ и турокъ; я не забылъ при этомъ упомянуть о тѣхъ жалкихъ раздорахъ монаховъ, которые воздвигли престолы глупости тамъ, гдѣ такъ долго царили науки, искусства и изящный вкусъ и взаимнѣе чувствъ, облагораживавшихъ въ былыя времена умы грековъ, они распространили постыдное суевѣріе со всѣми поровами рабства и униженія. Руководствомъ при изученіи новой исторіи служилъ намъ сокращенный курсъ Миллота съ «искусствомъ повѣрять времячисленіе» и рукописными таблицами. Хорошенькіе рисунки, изданные въ пособіе для изученія французской исторіи, ознайомили съ костюмами древнихъ до XIII-го вѣка; наконецъ, когда было необходимо излагать событія съ бѣльшей подробностью, я прибѣгалъ въ авторамъ изслѣдовавшимъ отдѣльные эпизоды исторіи. Метода, которой я при этомъ постоянно держался, состоитъ въ слѣдующемъ: я застав-

un petit nombre de traits pareils tirés des plaidoyers de Cicéron contre Catilina et Verrès dans les traductions de l'Abbé Auger.

L'ouvrage de Gibbon a été mon guide principal pour l'histoire des empereurs, et en attendant sa continuation, j'ai recouru à l'abrégé de Burigny et à des extraits de divers auteurs pour exposer les évènements les plus remarquables de l'histoire du Bas Empire. Il a fallu à cette occasion s'étendre un peu sur les établissements des Slaves, Avars, Bulgares, Comans, Petschénègues et Hongrois dans les pays voisins du Danube; il a fallu toucher l'origine, les progrès et la décadence des deux royaumes de Bulgarie et des Etats qui s'élevèrent sur les ruines du Califat; il a fallu s'arrêter pour suivre l'accroissement de la puissance des papes, les croisades, les conquêtes des Mongoles et des Turcs sans oublier ces pitoyables querelles de Moines qui élevèrent le trône de la sottise dans ces mêmes lieux où avait été si longtemps celui de science, des arts et du goût, en substituant aux sentiments qui avaient jadis ennobli l'esprit des Grecs, une superstition honteuse et tous les vices de l'esclavage et de la bassesse.

Le cours abrégé de Millot a été notre guide pour l'histoire moderne, joint à l'art de vérifier les dates et à des tables manuscrites.

Les jolies estampes publiées pour l'intelligence de l'histoire de Fran-

лялъ в. князей читать попеременно и объяснял имъ все доступное ихъ возрасту и пониманію и также тѣ вопросы, которые были нужны мнѣ въ данномъ случаѣ. При этомъ я разспрашивалъ ихъ о прочитанномъ, чтобы заставить быть болѣе внимательными и поставитъ въ необходимость изясняться точно и правильно. Продолжая чтеніе, вел. князья дошли до царствованія Генриха IV, короля французскаго; они скоро дойдутъ до нашего времени и когда они, между чтеніемъ, запишутъ болѣшую часть изъ тѣхъ замѣтокъ, которыя должны быть внесены въ тетради, они составятъ себѣ идею объ общемъ ходѣ исторіи. Когда эта работа будетъ окончена, останется только пополнить и выправить эти бѣглыя замѣтки новымъ курсомъ исторіи и избравъ хронологическую систему, можно не опасаясь, что вел. князья перепутаютъ событія, заняться съ ними въ одно время древней и новой исторіей; тогда наступитъ время обратить серьезное вниманіе на источники и ознакомиться съ рассказами лицъ, игравшихъ роль въ великихъ историческихъ переворотахъ, или бывшихъ свидѣтелями ихъ, о современныхъ имъ событіяхъ, и если не современниковъ, то людей жившихъ близко къ описываемой ими эпохѣ и могущихъ разъяснить причины событийъ. Въ это же время будетъ умѣстно и полезно заняться изученіемъ начала общества, наукъ, искусствъ, законовъ, раз-

ce, ont servi à faire connaître les anciens costumes jusqu'au 13-ème siècle. Lorsqu'il a été nécessaire enfin d'entrer dans les détails pour certains évènements, j'ai recouru à des auteurs particuliers. La méthode que j'ai constamment suivie a été de faire lire Mgrs à tour, de leur expliquer tout ce qui était de leur âge, ou à leur portée, ou nécessaire pour le moment et de les questionner pour les engager à être attentifs et pour les obliger à s'énoncer avec ordre et précision. En continuant ces lectures, mgrs sont parvenus au règne de Henri IV roi de France, bientôt ils arriveront à notre temps, et comme dans l'intervalle ils auront écrit la majeure partie des notes qui restent encore à écrire, ils acquerront une idée de l'ensemble de l'histoire. Cet ouvrage achevé, il s'agira de compléter et de rectifier ces notions imparfaites par un nouveau cours; et après avoir choisi un système de chronologie, on pourra sans craindre de confondre, s'occuper en même temps de l'histoire ancienne et de l'histoire moderne. Il sera temps alors de s'attacher sérieusement aux originaux et d'entendre raconter les grandes révolutions, ou par ceux qui y jouèrent un rôle, ou par ceux qui en furent les témoins, ou par ceux qui les ayant décrites à une époque très voisine, étaient en état d'en indiquer les vraies causes. C'est alors aussi qu'il sera convenable et utile de s'occuper de l'origine des so-

личныхъ формъ правленія. Этотъ второй курсъ не окончится такъ скоро, но если справедливо мнѣніе, что исторія есть школа государственнаго человѣка, и что она подготовляетъ его къ дѣлу, то надо употребить всевозможныя усилія, чтобы достичь этой цѣли, совѣтуясь, съ одной стороны, съ здравой критикой и воздерживаясь, съ другой, всѣми силами отъ заимствованія чужихъ предразсудковъ. Это потребуетъ времени, настойчивыхъ занятій и трудовъ.

Ариметика. Когда я достигъ того, что великіе князья усвоили начальныя основанія этой науки, я пошелъ далѣе до пропорцій. Не довольствуясь разясненіемъ основаній и правилъ, съ указаніемъ примѣненія ихъ къ простѣйшимъ и болѣе сложнымъ случаямъ, я требовалъ, чтобы они одни, безъ посторонней помощи, производили всѣ, извѣстныя имъ, математическія дѣйствія; чтобы они отыскивали и исправляли свои ошибки безъ моего вмѣшательства и чтобы они мнѣ въ обоихъ случаяхъ отдавали отчетъ въ своей работѣ. Вслѣдствіе этого я полагаю, что в. в. Александръ въ состояніи самъ и безошибочно (когда онъ внимателенъ), передѣлать всѣ ариметическія дѣйствія надъ цѣлыми числами, обыкновенными и десятичными дробями, какъ бы ни были велики численныя значенія цифръ.

Молодость младшаго изъ вел. князей, при его излишней жи-

ciétés, de celle des sciences et des arts, des lois, des diverses formes de gouvernement. Ce second cours ne sera terminé si tôt; mais s'il est vrai que l'histoire soit l'école des hommes d'état, s'il est vrai qu'elle les prépare pour le moment de l'action, on ne saurait trop s'efforcer d'atteindre ce but, en consultant d'un côté la saine critique et en s'abstenant de l'autre autant que possible d'adopter les préjugés d'autrui; ce qui requiert du temps, une application soutenue et quelque peine.

Arithmétique. Après avoir ramené mgrs aux notions primitives et fondamentales de cette science, je les ai conduits jusques aux règles de proportion, et non content de leur expliquer les principes et les règles, en montrant leur application aux cas les plus simples comme aux plus composés, j'ai exigé qu'ils exécutassent seuls toutes les opérations qui leur étaient connues, qu'ils découvrirent et corrigéassent leurs erreurs sans mon assistance et qu'ils me rendissent compte des unes et des autres. En conséquence de cela, je crois mgr le grand duc Alexandre en état d'exécuter seul et sans faute (s'il fait attention) toutes les opérations arithmétiques sur les entiers, les fractions ordinaires et les décimales, quels que grands que soient les nombres.

L'infériorité d'âge du cadet de mgrs, jointe à son extrême vivacité,

вості, не дозволяєть требовать отъ него такого-же твердаго знанія правилъ и ихъ приложеній, однакожь онъ рѣшалъ нѣсколько разъ задачи одинаковыя съ братомъ, или находилъ и исправлялъ ошибки въ рѣшеніяхъ задачъ, если онъ занимался съ охотой. Вообще, вел. князья недостаточно еще направитковались въ этой работѣ. Во время этихъ уроковъ я старался также объяснить вел. князьямъ значеніе алгебраическихъ знаковъ.

Геометрія. Вел. князья записали элементарныя предложенія, касающіяся до линій, угловъ, треугольниковъ, четырехугольниковъ, многоугольниковъ и круговъ послѣ того, какъ они прослѣдили развитіе доказательствъ этихъ предложеній; но такъ какъ для успѣшнаго хода дальнѣйшихъ занятій необходимо помнитъ эти основныя начала, то и пришлось вернуться назадъ, чтобы убѣдиться, что вел. князья хорошо усвоили ихъ. Впрочемъ, эти повторенія приближаются къ концу и мы не замедлимъ идти далѣе; тогда мы начнемъ съ приложенія правилъ пропорцій и отношеній къ линіямъ. Что же касается до метода, то я принялъ въ этомъ случаѣ слѣдующую: только-что геометрическое положеніе достаточно разовѣется, я требую, чтобы вел. князья записывали его, а чтобы увѣриться, что они его ясно понимаютъ, я требую, не только того, чтобы они входили

ne permettent pas d'exiger qu'il soit aussi ferme sur les principes et sur leur développement; cependant il a exécuté plusieurs fois les mêmes opérations que son frère, seul, sans fautes ou en parvenant à les découvrir et à les corriger, avec beaucoup de bonne volonté. De qui manque à tous les deux est l'exercice. Chemin faisant j'ai tâché enfin de faire comprendre à mgrs la signification des signes algébriques.

Géométrie. Mgrs ont écrit les propositions élémentaires qui concernent les lignes, les angles, les triangles, les quadrilatères les polygones et les cercles, après avoir vu développer leurs démonstrations; mais comme il était essentiel, avant de passer outre, qu'ils n'oubliassent pas ces commencements, il a fallu revenir en arrière pour s'en assurer. Cette répétition étant au reste sur le point d'être terminée, nous ne tarderons pas à poursuivre notre marche, et ce sera par l'application des principes des rapports et des proportions aux lignes, que nous débiterons.

Quant à la méthode, dès qu'une proposition a été suffisamment développée, je la fais écrire à mgrs, et pour m'assurer s'ils l'ont bien comprise, j'exige non seulement qu'ils entrent dans tous les détails de son développement, mais qu'ils fassent de même avec les propositions antérieures dont ils font usage. Ces procédés entraînent sans doute des

во всѣ подробности развитія доказательствъ, но чтобы они доказывали при этомъ вѣрность всѣхъ второстепенныхъ предложеній, на которыя они ссылаются при доказательствахъ. Этотъ приемъ затягиваетъ, конечно, дѣло вначалѣ, но остановки выкупаются тѣмъ, что вел. князья приобретаютъ привычку сосредоточивать свое вниманіе на одномъ предметѣ, подвергая его всестороннему изслѣдованію и привыкаютъ не произносить ни одного сужденія, не подкрѣпляемаго точными доказательствами; два преимущества, драгоценныя во всѣхъ отношеніяхъ, которыя приобретаются при пособіи геометрическаго метода гораздо вѣрнѣе, чѣмъ при содѣйствіи столь восхваляемыхъ правилъ логики.

Различіе возрастовъ отражается и на успѣхахъ, которые вел. князья оказали въ геометріи; старшій выказываетъ большія способности, и хотя рѣзвость младшаго мѣшаетъ ему часто быть настолько внимательнымъ, чтобы вполне прослѣдить доказательство, въ немъ замѣтна по крайней мѣрѣ добрая воля, такъ что онъ подаетъ надежды на успѣхъ.

Когда вел. князья нѣсколько болѣе ознакомятся съ геометріей, можно будетъ показать имъ практическое приложеніе того, что они видѣли на бумагѣ, рѣшая съ ними нѣкоторыя задачи въ полѣ*), и тогда уже можно будетъ ознакомить ихъ съ фи-

longueurs dans les commencements, mais elles ne seraient pas à regretter si mgrs contractaient l'habitude de fixer leur attention sur un seul objet en le considérant sous toutes ses faces, et s'ils s'accoutumaient à ne prononcer aucun jugement qui ne reposât sur de bonnes preuves, deux avantages précieux dans toutes les conditions et que la méthode des géomètres procure plus sûrement que tous les préceptes si vantés de la logique.

La différence des âges en met aussi dans les progrès que mgrs ont fait. L'aîné montre beaucoup d'aptitude, et quoique la pétulance du cadet le prive souvent de l'attention nécessaire pour suivre les démonstrations, il montre au moins de la bonne volonté et donne des espérances.

Lorsque mgrs auront quelques connaissances géométriques de plus, on pourra leur montrer sur le terrain quelques applications de ce

*) Чего я не могъ достигнуть, несмотря на всѣ старанія мои. Я предлагаю тогда, чтобы в. князья подъ руководствомъ инженера, опытнаго въ землемѣрныхъ работахъ, ознакомились въ полѣ со всѣми способами, которые даетъ геометрія для работъ этого рода.

зическими явлениями, подтверждая физические законы опытами, сначала самыми простыми, въ ожиданіи того времени, когда можно будетъ начать съ ними полный курсъ экспериментальной физики. При пособіи ихъ микроскопа можно будетъ, теперь же, во время лѣта, дать имъ начальныя понятія объ естественной исторіи, что увеличить интересъ ихъ прогулокъ. Я не беру на себя смѣлости вдаваться въ подробности, относящіяся до этой обширной науки, тѣмъ болѣе, что ея имп. вел. имѣетъ въ своемъ государствѣ не только перваго въ Европѣ ученаго по естествознанію, но вдобавокъ человѣка, способнаго ясно изложить различныя отрасли этой интересной науки и опредѣлить объемъ знаній, нужныхъ въ той сферѣ общественной дѣятельности, въ которой готовятся ихъ высочества *). Что же касается до философіи въ настоящемъ смыслѣ этого слова, то объ ней еще не можетъ быть и рѣчи, хотя при чтеніи исторіи и сопровождавшихъ его объясненій приходилось часто дѣлать замѣчанія, которыя философія приводитъ вполнѣдствіи въ систему. Когда наступитъ время начать изученіе естественнаго права и правъ человѣка, составляющаго существенный элементъ естественнаго права, необходимо нужно будетъ останавливаться съ большимъ вниманіемъ на тѣхъ научныхъ данныхъ, которыя прилагаются главнымъ образомъ въ дѣлу въ томъ общественномъ положеніи,

qu'ils ont vu sur le papier **): il sera temps aussi de leur parler des phénomènes de la physique et de les constater par des expériences simples, en attendant que le moment soit venu de leur faire un cours complet de physique expérimentale. A l'aide de leur microscope on pourrait dès à présent leur donner durant l'été quelques notions d'histoire naturelle, qui augmenteraient peut-être l'intérêt de leurs promenades; mais il y aurait de la témérité de ma part, à entrer dans les détails de cette vaste science, lorsque s. m. i. a dans ses états non seulement le premier naturaliste de l'europe, mais de plus, l'homme le plus capable d'exposer avec clarté les diverses parties d'une science aussi intéressante, et de discerner ce qui convient aux personnes de la condition de mgrs.

Quant à la philosophie proprement dite, il ne peut pas encore en être question, quoique en lisant l'histoire et en discourant, on se trouve

*) Съ конца 1789 года, великіе князья начали учиться у Крафта экспериментальной физикѣ, а въ 1791 начали учиться натуральной исторіи у Палласа.

***) C'est à quoi je n'ai pu parvenir malgré tous mes efforts. Il eut été indispensable qu'un ingénieur habitué à faire exécuter toutes sortes d'ouvrages de campagne, leur fit connaître toutes les ressources de son art: c'est ce que j'ai proposé dans le temps.

въ которому ихъ высочества готовятъ; а такъ какъ мы имѣемъ лишь общіе трактаты объ этомъ предметѣ, то я занимаюсь въ настоящее время подробными изслѣдованіями этого вопроса и представлю ихъ въ свое время. Имѣю честь быть и проч.

31 марта 1789 г.

Фридрихъ Цезарь Лагарпъ.

17 СЕНТЯБРЯ 1789 ГОДА.

Опытъ 5^{1/2} лѣтъ доставилъ мнѣ возможность изучить характеръ в. кн. Константина. Сообщая в. с—ву съ полною довѣренностью наблюденія мои надъ нимъ, прошу нѣсколькихъ минутъ вниманія вашего.

Я нашелъ въ в. кн. начало тѣхъ добродѣтелей и талантовъ, которые общають великаго человѣка, но замѣченные мной, въ то же время, недостатки—такого свойства, что мѣшаютъ развитію этихъ счастливыхъ задатковъ. Во главѣ недостатковъ я ставлю нерадивость и упрямство, которое проявляется иногда въ проступкахъ, достойныхъ полнѣйшаго порицанія. Какъ бы ни желалъ я сообщить в. с—ву болѣе отрадныя свѣдѣнія, но истина не позволяетъ мнѣ смягчать дѣйствительности, въ особенности когда правдолюбивыя намѣренія в. с. мнѣ извѣстны.

souvent dans le cas d'appliquer les observations qu'elle a réduites en systèmes.

Lorsqu'on sera enfin parvenu à expliquer le droit de la nature et des gens, qui en constitue la partie la plus utile, il sera essentiel de distinguer avec soin ceux des principes qui sont particulièrement applicables à la position de mgrs, et puisqu'il n'existe que des ouvrages généraux sur cette matière, j'exposerai dans le temps les recherches particulières dont je m'occupe.

Je suis avec respect.

Le 31 Mars 1789.

Frédéric César de la Harpe.

Mémoire du 17 septembre 1789.

Une expérience de 5 ans et demi m'ayant mis à portée à scruter le caractère de s. a. i. mgr. le gd duc Constantin, je viens avec une confiance illimitée offrir à v. e. mes observations et la prier de m'accorder quelques momens.

J'ai trouvé en mgr les germes de ces vertus et de ces talens qui annoncent les grands hommes, mais les défauts que j'ai reconnu dans le

Я утверждаю, что в. кн. былъ весьма нерадивъ, и не думаю, чтобы въ этомъ случаѣ потребовалось чье-либо удостовѣреніе кромѣ моего; мнѣ трудно было ошибаться въ этомъ отношеніи, когда повторяя 10, 20, 30 разъ тоже самое объясненіе, одну и ту же мысль, я былъ такъ далеко отъ цѣли, какъ будто я говорилъ въ первый разъ.

Имѣя 10 лѣтъ слишкомъ, в. кн. не можетъ еще читать безостановочно и мнѣ, только на урокахъ ариеметики и геометріи, удалось поставить его въ необходимость прослѣдить одну идею въ теченіи 3-хъ минутъ сряду; чему же приписать все это — когда в. кн. уменъ, способенъ и памятливъ — какъ не тому, что онъ весьма рѣдко (почти никогда) упражняетъ свои способности, внѣ класснаго времени. Имѣя возможность безнаказанно пренебрегать вовсе той малой работой, которая ему задается время отъ времени или исполнять ее когда и какъ ему заблагоразсудится, онъ и теперь, такъ же, какъ 5 лѣтъ тому назадъ, занять только своими ружьями, знаменами, алебардами и думаетъ только объ играхъ въ солдатикѣ, какъ во время урока, такъ и послѣ него.

Не зависть къ дѣтскимъ играмъ и радостямъ здѣсь говорить во мнѣ! сохрани меня Богъ отъ этого, нѣтъ! Я думаю только, что излишество вездѣ вредно и что слишкомъ большое

même temps, sont de nature à empêcher tout à fait le développement des premiers. Je mets en tête l'inapplication et une obstination qui dégénère en écarts très répréhensibles. Combien je desirerais entretenir v. e. de sujets plus réjouissans! mais la vérité n'admet aucuns palliatifs et les intentions droites de v. e. me sont connues.

J'ai dit que mgr était très inappliqué et je ne crois pas qu'il soit besoin ici d'aucun autre témoignage que du mien. Il m'eut été difficile de me tromper lorsqu'après avoir répété 10, 20, 30 fois la même explication et le même mot, je me suis le plus souvent trouvé aussi peu avancé que la première.

A 10 ans passés mgr ne lit pas encore couramment et je n'ai trouvé que l'arithmétique et la géométrie propres à le mettre dans la nécessité de suivre la même idée durant 3 minutes consécutives. A quoi donc attribuer tout cela, puisque mgr est doué de sagacité, de facilité et de mémoire? Sans doute à ce qu'il n'est que très rarement (pour ne pas dire jamais) dans le cas d'exercer ses facultés hors des leçons. Pouvant négliger impunément ou exécuter comme il lui plait et quand il lui plait, la faible tâche qu'on lui donne de temps en temps, il ne voit que ses fusils, ses drapeaux, ses hallebardes et ne pense durant ses leçons et après elles, qu'à jouer avec ses pions, ainsi qu'il le faisait il y a 5 ans.

однообразіе, въ дѣлѣ нравственныхъ интересовъ, можетъ сѣзуть умственный кругозоръ человѣка. Я слишкомъ далеко отъ мысли сдѣлать ученаго изъ 10-лѣтняго мальчика, но увѣренъ, въ то же время, что желаніе приучать ребенка къ самостоятельнымъ занятіямъ и къ тому, чтобы исполненіе обязанностей стояло у него на первомъ планѣ и за нимъ уже шли удовольствія, что желаніе это никогда не можетъ быть преждевременнымъ, особенно когда дѣло идетъ о воспитаніи человѣка, высоко поставленнаго по рожденію.

Нѣкоторые изъ современныхъ намъ знаменитыхъ писателей полагаютъ, что не слѣдуетъ насилловать дѣтскую природу, что надо подчиняться наклонностямъ дѣтей и облегчать имъ труды по возможности. Я уважаю этихъ знаменитыхъ людей и отдаю справедливость ихъ гениальнымъ трудамъ; я сознаюсь, что идеи ихъ принесли много пользы, но самыя авторитетныя имена ничего не значатъ, когда оказывается противорѣчіе здравому смыслу или фактамъ. Здравый смыслъ говоритъ намъ, что прилежаніе, послушаніе, любовь къ порядку, и можетъ быть, даже самыя добродѣтели и пороки — не что иное, какъ результатъ привычекъ, приобретенныхъ съ раннихъ лѣтъ. Здравый смыслъ учитъ насъ отличать позволительное снисхожденіе отъ вреднаго потворства и указываетъ на непреодолимую трудность воспитанія, когда снисходительность въ дѣтскимъ слабостямъ дѣлается обязательной для наставника. Здравый смыслъ даетъ намъ по-

A Dieu ne plaise que j'envie à l'enfance ses plaisirs et ses jeux: il me paraît seulement que partout l'excès est dangereux et qu'une trop grande uniformité peut circonscrire le cercle des idées. Je suis bien éloigné de croire qu'il faille faire un savant d'un jeune homme de 10 ans et demi, en même tems que je suis convaincu qu'on ne peut lui faire prendre de trop bonne heure (et surtout lorsqu'il est né dans un rang élevé) l'habitude de travailler seul et de s'acquitter de ses devoirs avant de courir à ses plaisirs.

Plusieurs écrivains célèbres de nos jours ont prétendu qu'il ne fallait point contraindre l'enfance, qu'on devait se prêter à ces goûts, que le travail devait lui être rendu très facile L. — Je respecte ces hommes célèbres, je rends hommage à leur génie, je conviens qu'ils ont été utiles; mais les plus grands noms ne signifient rien dès qu'ils sont en opposition avec la saine raison ou avec les faits. La première nous montre que l'application, l'obéissance, l'amour de l'ordre, et peut-être aussi nos vertus et nos vices, ne sont que des habitudes: elle nous enseigne à distinguer les complaisances innocentes de celles qui sont répréhensibles

чувствовать, что вѣрнѣйшее средство развить наше дарованіе состоитъ въ борьбѣ съ препятствіями, что мы можемъ притупить его и унижить ребенка нравственно, если будемъ постоянно отстранять эти препятствія. Опытъ и факты подтверждаютъ это убѣжденіе. Великіе люди всѣхъ странъ и всѣхъ вѣковъ — всѣ безъ исключеній — достигали величія, сами преодолевъ безчисленныя препятствія, встрѣчавшіяся имъ на пути, и тогда только, когда они съ раннихъ поръ приучались употреблять въ дѣло врожденныя способности. Я откажусь отъ убѣжденій моихъ относительно этого предмета, если мнѣ укажутъ людей, дѣйствительно великихъ, которые достигли величія шута и не зная никогда принужденія, не признавая закона необходимости и никакихъ обязанностей.

Я сказалъ, что в. кн. имѣеть дарованія; но какое онъ сдѣлаетъ употребленіе изъ нихъ, если они останутся неразвитыми? Рассказываютъ, что фанатики на Востоку теряютъ способность владѣть членами, оставаясь въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ безъ движенія; я увѣренъ, что тоже будетъ со способностями и врожденными дарованіями в. кн., если они останутся безъ приложеній въ дѣлу и не будутъ развиваться съ раннихъ поръ; а какъ развить ихъ безъ усилій и безъ принужденія? Я думаю, что для развитія памяти слѣдуетъ заставлять в. кн. учить наизусть, что для упражненія какъ памяти, такъ и соображенія слѣдуетъ давать ему читать что-нибудь доступное его пониманію, обязывая

et les difficultés insurmontables de celles qui peuvent être vaincues: elle nous fait sentir que le plus sûr moyen de perfectionner nos facultés consistant à combattre les obstacles, ce serait les éteindre totalement et avilir l'âme elle-même, que de faire disparaître ces derniers. L'expérience et les faits viennent à l'appui de cette doctrine. Les grands hommes de tout les pays et de tous les siècles sans exception, ne sont devenus tels qu'après avoir affronté seuls des obstacles sans nombre qu'après avoir appris de bonne heure à bien user de leurs facultés. Je passerai condamnation sur se point lorsqu'on me citera des hommes vraiment grands devenus tels en jouant, sans avoir jamais connu la contrainte, la nécessité, ou les devoirs.

J'ai dit que mgr avait des talens, mais à quel usage s'en servira-t-il s'il ne les développe pas? On raconte que certains fanatiques de l'Orient perdent l'usage de leurs membres en les tenant immobiles pendant plusieurs années; je suis convaincu qu'il en serait de même des facultés et des talens qu'un bon emploi n'aurait pas développé de bonne heure; or comment y parvenir sans efforts et sans contrainte?

его запомнить содержаніе прочитаннаго. Я полагаю также, что онъ приобрѣтетъ привычку быть внимательнымъ, рѣшая одинъ нѣкоторыя ариѳметическія и геометрическія задачи; но при этомъ слѣдуетъ поставить необходимымъ условіемъ: чтобы онъ исполнялъ безъ отлагательствъ и прежде всего заданную ему работу, и чтобы онъ, ни въ какомъ случаѣ, не былъ освобожденъ отъ нея. Предлагаемыя мною средства просты и легко исполнимы, въ тому же я нахожу ихъ неизбѣжными и пора бы примѣнить ихъ въ в. кн. съ твердостью, искореняя въ то же время упрямство другими средствами, о которыхъ мнѣ остается еще сказать нѣсколько словъ. Эта несчастная наклонность проявляется у в. кн. всякій разъ, когда занятія разстроить его планы относительно игры (что случается очень часто) и какъ только обстоятельства ставятъ его при этомъ въ необходимость быть внимательнымъ, тогда припадки вспыльчивости проявляются такъ быстро, что предупредить ихъ весьма трудно, если не вовсе невозможно. На первый взглядъ могло бы показаться, что подобное сопротивленіе рождается при встрѣчѣ съ непобѣдимыми трудностями, еслибы в. кн. не выказывалъ его въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣло идетъ о вещахъ доступныхъ ему, въ особенности если приходится исполнять то, что онъ дѣлалъ легко и скоро и много разъ. В. с.—во видѣли все это сами и еслибы потребовались новыя доказательства, то я ссылаюсь на самого в. кн.

Не вспоминая всего прошлаго, я напомнимъ только в. с. о

Je pense qu'on fortifierait la mémoire de mgr en lui faisant apprendre par coeur, qu'on exercerait tout à la fois cette faculté et sa judiciaire en lui donnant à lire quelque chose à sa portée avec l'obligation d'en retenir le contenu; qu'il s'accoutumerait à l'attention en résolvant seul quelques questions d'arithmétique ou de géométrie; mais il serait essentiel qu'il remplit sans renvoi et avant tout sa tâche et que pour aucun cas il n'en fut dispensé. Ces moyens sont simples et faciles: je les regarde d'ailleurs comme indispensables, et il serait tems de les employer avec persévérance, tandis qu'on réprimerait l'obstination par les moyens dont il me reste à parler. Cette malheureuse disposition se manifeste chez mgr toutes les fois que l'occupation contrarie un de ses projets de jeu (ce qui est très fréquent), dès que les circonstances nécessitent son attention, et l'éclat qui en résulte est si instantané, qu'il est très difficile pour ne pas dire impossible da le prévenir. On pourrait soupçonner d'abord qu'une semblable résistance dérive de difficultés insurmontables, si mgr ne la manifestait pas dans les choses qui sont le plus à sa portée, surtout lorsqu'il doit exécuter ce qu'il a

томъ, какому испытанію подвергалось мое терпѣніе въ первое время и сколько надо было умѣнья, хладнокровія и сдержанности, чтобъ довести в. кн. до того состоянія, въ которое онъ теперь поставленъ. Я надѣялся тогда, что, соединяя твердость съ терпѣніемъ, я дождусь наконецъ того времени, когда объ этихъ неприятностяхъ не будетъ и рѣчи; но годъ прошли и мы не подвинулись нисколько впередъ. Правда, в. кн. привыкъ заниматься въ опредѣленные часы и онъ знаетъ болѣе чѣмъ зналъ тогда; но при тѣхъ условіяхъ, среди которыхъ онъ находился до сихъ поръ, трудно было бы ожидать, что упрямство его пройдетъ, и дѣйствительно оно приобрѣло характеръ такой несдержанности, что потворствовать ей и терпѣть ее болѣе невозможно. Однакожь до сихъ поръ в. кн. не забывался передо мной; я сдерживалъ его вспыльчивость и обуздывалъ порывы упрямства хладнокровіемъ, твердостью и въ особенности непоколебимостью моихъ рѣшеній; но послѣ безнаказанныхъ опытовъ надъ другими, долженъ былъ наступить мой чередъ, и сцена въ субботу, 15 сентября, была его первымъ опытомъ. Употребляя во зло мое терпѣніе въ теченіи 2-хъ часовъ сряду, когда дѣло шло о работѣ, которую онъ могъ исполнить въ 5 минутъ, и испробовавъ, совершенно тщетно, всѣ средства вывести меня изъ терпѣнія, онъ заставилъ наконецъ меня прибѣгнуть къ в. с—ву и вскорѣ послѣ полученнаго выговора, въ припадкѣ ярости, которую надо было видѣть, в. кн. укусилъ мнѣ руку.

déjà fait seul, promptement et sans difficulté, un grand nombre de fois: v. e. en a vu des exemples, et s'il fallait de nouvelles preuves, j'en appellerais à mgr lui-même.

Sans revenir sur le passé, v. e. sait à quelles épreuves ma patience a été mise les premières années, combien il a fallu d'adresse, de sangfroid, de ménagemens etc. pour amener mgr au point où il est. J'espérais alors qu'en mêlant la fermeté à la patience, les années viendraient où il ne serait plus question de ces objets désagréables: elles sont venues ces années et nous n'en sommes guères plus avancés. A la vérité mgr a été accoutumé à s'occuper à des heures marquées et il sait plus qu'il ne savait alors, mais dans les circonstances, il eut été étonnant que l'obstination vint à cesser, et en effet elle a dégénéré en excès qu'il est impossible de passer sous silence, ou de tolérer plus longtems. Jusqu'ici néanmoins mgr ne s'était pas oublié envers moi, j'en avais imposé à sa pétulance, et réfréné son humeur mutine par le sangfroid, par la fermeté et surtout par l'immutabilité de mes résolutions. Après s'être essayé impunément ailleurs, mon tour devait arriver, et la scène du samedi

Подобное поведеніе повлечетъ за собой цѣлый рядъ печальныхъ послѣдствій, если оно обратится въ привычку, такъ что слѣдуетъ принять мѣры одинаково скорыя и дѣйствительныя.

Упорство, гнѣвъ и насиліе побѣждаютъ въ частномъ человѣкѣ общественнымъ воспитаніемъ, столкновеніемъ съ другими людьми, силою общественнаго мнѣнія и въ особенности законами, такъ что общество не будетъ потрясено вспышками его страстей; членъ царской семьи находится въ діаметрально противоположныхъ условіяхъ: высокое положеніе въ обществѣ лишаетъ его выспихъ, равныхъ и друзей; онъ, чаще всего, встрѣчаетъ въ окружающихъ толпу, созданную для него и подчиняющуюся его капризу. Привыкая дѣйствовать подъ впечатлѣніемъ минуты, онъ не замѣчаетъ даже наносимыхъ имъ смертельныхъ обидъ и убѣжденъ въ томъ, что оскорбленія лицъ, подобныхъ ему, забываются обиженными; онъ не знаетъ, что молчаніе угнетаемыхъ представляетъ еще весьма сомнительный признакъ забвенія обидъ, и что подобно молніи, которая блеснетъ и нанесетъ смертельный ударъ въ одно и тоже мгновеніе — мечь оскорбленныхъ людей такъ же быстра, жестока и неумолима.

Можетъ ли служить своему отечеству тотъ, кто упорно пренебрегалъ познаніями, дающими возможность нести эту службу съ пользою? Составитъ ли онъ себѣ малѣйшее понятіе объ обязанностяхъ общественнаго дѣятеля, если онъ не изучалъ ихъ съ ранняго возраста и если онъ не умѣлъ обуздывать себя ни-

15-e s^{bre} a été son coup d'essai. C'est après avoir abusé de ma patience deux heures de suite pour un travail de cinq minutes, c'est après avoir inutilement tenté tous les moyens de me faire oublier mon sangfroid; c'est après m'avoir obligé de recourir à v. e.; c'est peu d'instans après une admonestation reçue, que dans un accès de fureur dont il faudrait avoir été le témoin, mgr me mordit la main.

Les suites fâcheuses qu'entraînerait une conduite pareille si elle dégénérât en habitude s'offrent en foule et requièrent l'application d'un remède également actif et prompt. L'obstination, la colère, la violence, sont réprimées dans un particulier par l'éducation publique, par le frottement des autres hommes, par la force de l'opinion et surtout par les loix, sans que la société soit ébranlée par l'explosion de ces passions. C'est tout le contraire chez un prince que sa situation élevée prive de supérieurs, d'égaux et d'amis, et qui ne voit le plus souvent dans ceux qui l'entourent qu'une tourbe créée pour lui et subordonnée à ses caprices. Habitué à suivre ses premiers mouvemens, il ne s'aperçoit pas même des mortelles offenses qu'il commet, il ne doute pas qu'on ne pardonne

когда? Будетъ ли онъ уважать своего государя, законы и ихъ охранителей, когда онъ такъ часто забывался передъ своими наставниками, и если безнаказанность его проступковъ противъ окружающихъ можетъ быть уже приучила его въ мысли, что другіе люди созданы для него? Домиціанъ занимался прокалываніемъ мухъ передъ тѣмъ, какъ онъ началъ проливать кровь людскую; ужасы царствованія Нерона были слѣдствіемъ потворства его дѣтскимъ причудамъ со стороны Бурра и Сенеки. Настало время, когда рѣшительныя мѣры необходимы. Откладывать болѣе уже невозможно, потому что послѣ 10-ти лѣтъ характеръ ребенка получаетъ опредѣленный складъ, такъ что надо опасаться, чтобы привычки, приобретаемыя въ это время, не повліяли на человѣка до конца жизни—таковъ мой взглядъ на вещи.

Существованіе упрямства заставляетъ предполагать въ ребенкѣ желаніе сдѣлать на зло; а противъ желаній такого рода неразсуждаютъ, а дѣйствуютъ; заставляютъ подчиняться волѣ воспитателя, ломаютъ упорство, если нужно, и сила отпора, который дають въ этомъ случаѣ, должна, по возможности, соответствовать стойкости того капризнаго порыва, который желаютъ побороть въ ребенкѣ.

Ошибается тотъ, кто надѣется исправить упорство снисхожденіемъ; я всегда замѣчалъ, что если в. вн. принимаетъ въ одну секунду какое-нибудь рѣшеніе, надо съ своей

point à ses pareils, que le silence des opprimés est un symptôme très équivoque d'oubli, et que semblable à la foudre qui luit et frappe en un instant, la vengeance des hommes outragés est également prompte, terrible et impitoyable.

Pourra-t-il servir sa patrie, le prince qui s'est obstiné à négliger les connaissances qui l'auraient mis en état de la servir avec succès? Aura-t-il quelque idée des devoirs de l'homme social s'il ne les a pas étudiés de bonne heure, s'il n'a jamais connu la contrainte? Respectera-t-il son souverain, les loix et leurs dépositaires, lui qui ignore encore ce qu'est l'obéissance, lui qui s'est oublié si souvent à l'égard de ses maîtres, lui que l'impunité a accoutumé peut-être à croire que les autres hommes sont faits pour lui? Domitien s'amusait à percer les mouches avant que de verser le sang humain, et les horreurs du règne de Néron furent les suites de la condescendance de Burrhus et de Sénèque pour les travers de son enfance. Le moment, le dernier moment est venu, de prendre une résolution définitive; car c'est après 10 ans que le caractère prend son pli, et les habitudes formées alors risquent d'in-

стороны рѣшаться еще скорѣе или по крайней мѣрѣ остановиться на опредѣленномъ планѣ дѣйствія въ то же самое время, чтобы внушить ему уваженіе въ себѣ; тогда онъ почувствуетъ неравенство силъ въ борьбѣ; но для этого надо дѣйствовать, и всякій разъ, когда я только могъ привести въ исполненіе принятое рѣшеніе, я достигалъ хорошихъ результатовъ. Снисходительность не приноситъ вреда тогда только, когда ребенокъ въ состояніи почувствовать достоинство ея, а въ настоящемъ случаѣ этого нѣтъ, и упрямецъ, о которомъ идетъ рѣчь, чувствуетъ только удовольствіе поставить на своемъ, сопротивляясь волѣ другихъ. Когда онъ впередъ увѣренъ, что ему удастся отдѣлаться какимъ-нибудь «простите» или обѣщаніями и ласками и вообще одними только чисто внѣшними признаками раскаянія, раскаяніемъ для виду, я отвѣчаю, что вслѣдъ за такимъ сознаніемъ вины вновь послѣдуетъ проступокъ; опыты мои не позволяютъ мнѣ усомниться въ этомъ и я готовъ даже доказать справедливость моихъ словъ. Я прихожу къ заключенію, что в. кн. долженъ быть наказанъ, какъ только онъ выказываетъ упорство вполнѣ опредѣлившееся, или позволить себѣ неприличныя выходы и жесты, и что, ни въ какомъ случаѣ, ни подъ какимъ предлогомъ, его не слѣдуетъ прощать. Онъ долженъ испытать на себѣ, что попираетъ безнаказанно порядокъ нельзя ни въ дѣтствѣ, ни въ зрѣломъ возрастѣ. Чтобы онъ почувствовалъ обращеніе отъ этихъ печальныхъ и постоянныхъ повтореній

fluer sur le reste de la vie. Voici donc ma manière d'envisager les choses.

Dès qu'il y a obstination, il y a mauvaise volonté; or on ne raisonne pas contre la mauvaise volonté, on agit contre elle, on la force à se plier, la brise s'il le faut, et la contrainte qu'on lui oppose, doit autant que possible correspondre à la violence qu'il s'agit de réprimer.

C'est une erreur d'espérer qu'on corrige l'obstination par la condescendance. J'ai toujours observé que mgr, étant décidé en une seconde, il fallait être désidé plus vite, ou du moins tout aussi vite que lui, afin de lui en imposer; il sentait alors l'inégalité de son jeu, mais pour cet effet il fallait agir et toutes les fois que j'ai pu agir je m'en suis bien trouvé.

On ne risque rien à condescendre lorsque le mérite de la condescendance est senti, et tel n'est pas le cas présent, car l'obstiné dont il s'agit, ne sent que le plaisir de faire sa volonté en résistant à celle d'autrui, et s'il est assuré d'avance de s'en tirer par un: je vous de-

прежнихъ поступковъ своихъ, надо, чтобы онъ живо и долго чувствовалъ на себѣ ихъ послѣдствія. Повторяю, что болѣе нельзя терять ни минуты; но смѣю увѣрить, при этомъ, что вооружась твердостью, непоколебимостью и являясь передъ нимъ, въ одно и то же время, справедливымъ и непреклоннымъ, не обращая вниманія на его просьбы и слезы; не поддаваясь ничему заступничеству, какъ бы оно сильно ни было, уничтожая, однимъ словомъ, всякую надежду на безнаказанность, можно исправить в. кн. въ трехъ-мѣсячный срокъ; я настолько знаю его характеръ, что могу съ увѣренностью обѣщать это. Я предполагаю конечно, что вышеизложенныя мѣры будутъ приняты всѣми его окружающими и что ихъ будутъ придерживатся съ твердостью, что не легко исполнить; но мы достигнемъ гавани, если только каждый изъ насъ рѣшится пренебречь бурей.

Что касается до рода наказаній, то я полагаю, что въ томъ случаѣ, когда упорство сопровождалось неприличными словами или жестами, надо не только лишить в. кн. той или другой забавы, какъ это до сихъ поръ дѣлалось, но не позволять ему кромѣ уроковъ никакого занятія, способнаго развлечь его или разсѣять его скуку, измѣняя срокъ этого наказанія отъ 4 до 15 дней сряду. Легкія наказанія оставляютъ послѣ себя слабое впечатлѣніе; тогда какъ серьезныя и продолжительныя лишенія остаются надолго въ памяти, ихъ остерегаются и в. кн. не забудетъ ихъ.

mande pardon, par quelques promesses, par des caresses et par un simple extérieur repentant, je réponds qu'il récidivera bientôt: l'expérience ne me laisse aucun doute là-dessus, et je suis en état de prouver ce que j'avance. Je conclus que mgr doit être puni dès qu'il aura manifesté une obstination bien caractérisée, ou se sera permis des propos et des gestes malhonnêtes, et qu'en aucun cas et sous aucun prétexte, on ne doit lui faire grâce. Il doit apprendre à ses dépens que la violation des règles, dans la jeunesse ainsi que dans l'âge mûr, n'admet aucun pardon, et pour le dégouter de ces tristes et perpétuelles récidives, il faut lui faire sentir longtems et vivement leurs suites. Il n'y a pas un moment à perdre, je le répète; mais j'ose assurer par contre qu'en s'armant de persévérance et d'inflexibilité, qu'en se montrant à la fois juste et inexorable, qu'en dédaignant les prières et les larmes, qu'en résistant à toutes interceptions, même aux plus puissantes, qu'en faisant évanouir, en un mot, tout espoir d'impunité, mgr sera corrigé en trois mois de temps, tant la connaissance que j'ai de son caractère, me donne la confiance de le promettre. Je

Наконецъ, если в. кн. выкажетъ насиліе, онъ увидитъ, что его подчиняютъ не словами, не лишеніями, а тѣмъ же насиліемъ, способнымъ поселить навсегда отвращеніе къ такому рода способу приводить въ исполненіе свои желанія. Что до меня касается, я прошу отвѣта в. с-ва на мои представленія, для того, чтобы я могъ дѣйствовать какъ должно, если я буду поставленъ вновь въ положеніе подобное субботнему, когда я чуть-было не рѣшился самъ принять надлежащія мѣры.

Я долженъ вдобавокъ замѣтить вашему сіятельству, что в. кн. забылся въ тотъ день до такой степени, что я не могу не требовать наказанія, въ ожиданіи повтореній такихъ поступковъ. Ему надо дать почувствовать его ошибку не одними словами или минутнымъ лишеніемъ, чтобы я безъ опасеній могъ оставаться его наставникомъ, а онъ — моимъ ученикомъ. Я бы упрекалъ себя цѣлую жизнь въ снисхожденіи или слабости, если бы простилъ ему это неосторожное оскорбленіе. Если онъ могъ такъ забытья въ первый разъ, то этотъ случай долженъ быть послѣднимъ. Имѣю честь быть и проч.

Съ тѣхъ поръ (т. е. съ 15 сент.) в. кн. разъ только, въ минуту вспльчивости, опять чуть-было не забылся, но онъ тотчасъ же почувствовалъ свою вину и выразилъ раскаяніе, со свойственной ему живостью, такъ что было излишне доказы-

suppose au reste que les mesures si-dessus soient adoptées universellement et suivies avec persévérance, ce qui n'est pas facile; mais nous arriverons au port si chacun veut braver la tempête.

Quant à la nature des peines si l'obstination a été caractérisée ou accompagnée de paroles, de gestes malhonnêtes, je pense qu'on devrait priver mgr non pas seulement de telle ou telle espèce de jeux, ainsi qu'on l'a pratiqué jusqu'ici, mais de toute occupation propre à le distraire ou à charmer ses ennuis hors des leçons, et cela suivant les circonstances depuis 4 jusqu'à 15 jours de suite, parce que les peines légères, ne font qu'une impression légère, tandis qu'on se rappelle et se garde de celles qui ont été sérieuses et durables, et certainement mgr n'oublierait pas celles-ci.

Enfin si mgr se portait aux voies de fait, il conviendrait qu'il en fut repris, non par des raisonnemens, non par des privations, mais par des voies de fait propres à l'en dégouter pour toujours. En mon particulier je demande à v. e. une réponse sur ce point afin que si j'avais encore une fois le malheur de me trouver dans le cas de samedi, je puisse en toute sûreté agir comme il convient, et comme je fus sur le point de le faire.

Je dois représenter en outre à v. e. que la nature de l'oubli auquel

вать ему, что онъ виноватъ. Я, по справедливости, горжусь привязанностью в. кн.; я не купилъ ея снисхожденіемъ, за которое мнѣ приходилось бы краснѣть наединѣ съ собою. Я привязанъ къ нему не потому, что онъ занимаетъ высокое положеніе въ обществѣ, но за ту честность, правдивость, великодушныя наклонности и прямоту, которыя я замѣтилъ въ немъ и которыя заставляютъ любить его. Не будь онъ слишкомъ рано предоставленъ самому себѣ, или вѣрнѣе тѣмъ, кто захочетъ имѣть на него вліяніе, изъ него можетъ выйти вполне достойный человѣкъ, если дадутъ надлежащее направленіе его наклонностямъ, направляя ихъ къ цѣли достойной его высокаго назначенія.

Примѣч. Лагарпа.

Въ объясненіе этой характеристики в. кн. Константина, должно прибавить, что онъ росъ среди самыхъ неблагопріятныхъ педагогическихъ условій. Императрица сосредоточивала, какъ извѣстно, всѣ симпатіи свои и заботы на в. кн. Александрѣ Павловичѣ; в. кн. Константинъ, въ попеченіяхъ ея о воспитаніи внуковъ, отодвигался на второй планъ; эта неравномѣрность въ распредѣленіи попеченій и симпатій непремѣнно должна была отразиться на всѣхъ окружающихъ. Когда, по смерти Софьи Ивановны Бенкендорфъ, в. кн. перешли подъ надворъ Н. И. Салтыкова (1783), ближайшее наблюденіе за в. кн. Константи-

mgr se porta ce jour-là, est telle que je ne saurais attendre une récidive pour exiger qu'il soit puni.

Il doit sentir sa faute autrement que par des reproches ou par des privations momentanées, pour que je puisse continuer en sûreté à être son précepteur et qu'il puisse être mon disciple. Je me reprocherais toute la vie ma condescendance ou ma faiblesse, si je lui pardonnais son incartade. S'il a pu s'oublier une première fois ce doit être la dernière.

Je suis avec respect.

F. César De la Harpe.

Note. Une seule fois dès lors, Mgr fut à la veille de s'oublier dans un moment où sa pétulance l'emporta au-delà des bornes, mais il ne fut pas nécessaire de lui prouver son tort, il le sentit au même instant et le témoigna avec son énergie accoutumée. — Ce n'est pas sans raison que son attachement pour moi m'honore: je ne l'ai acheté par aucune complaisance dont j'aie à rougir étant seul avec moi même, et les sentimens que je lui ai voués, sont indépendans de sa haute fortune, car il mérite d'être aimé pour sa loyauté, sa franchise, ses dispositions généreuses et sa droiture. — Qu'il ne soit pas abandonné trop tôt à lui même, ou pour mieux dire à ceux qui voudront l'entreprendre, et il deviendra un homme de mérite. — Il n'est question que de diriger ses passions vers un but digne de sa haute fortune.

номъ было поручено барону Карлу Ивановичу Савену (возведенному впоследствии имп. Павломъ въ графское достоинство). Савень, по отзыву Масона, былъ во всѣхъ отношеніяхъ выше ген. Протасова, воспитателя в. кн. Александра, но, по своей мягкости, снисходительности и недостатку характера, онъ не сумѣлъ внушить къ себѣ уваженіе Кон. Пав.

Масонъ приводитъ весьма характеристичный случай, разъясняющій отношенія в. кн. къ воспитателю. Савень заставлялъ Константина Павловича читать; — «не хочу читать! — отвѣтилъ ему однажды в. кн. — потому не хочу, что вижу какъ вы, читая постоянно, глупѣете день ото дня». Эта выходка вызвала смѣхъ. Очевидно, что, при такой обстановкѣ, ребенку трудно было понять дурную сторону подобныхъ выходокъ; онъ не замѣчалъ обидной стороны ихъ, когда вмѣсто неудовольствія онѣ вызывали смѣхъ; и не только не замѣчалъ, но даже вызывался на нихъ, потому что смѣхъ этотъ льстилъ дѣтскому самолюбію, выдвигая одну сторону этихъ выходокъ — остроумную находчивость и скрывая оскорбительный смыслъ ихъ. И не одинъ Савень, если вѣрить Масону, но и всѣ окружающіе в. кн. (за исключеніемъ Лагарпа) сносили безотвѣтно оскорбленія, которыя онъ, въ припадкѣ каприза, наносилъ имъ. Молчаніе ихъ, какъ справедливо замѣчаетъ Лагарпъ, не доказывало, что они примирились съ этими оскорбленіями, и конечно въ нихъ таилось нерасположеніе къ в. кн., такъ что они не могли быть искренно къ нему привязаны; а при такихъ условіяхъ немислимо благотворное воспитательное вліяніе. Нѣкоторая доля враждебности къ питомцу слышится и въ запискѣ Лагарпа; онъ самъ какъ будто чувствуетъ это, заглаживая въ концѣ, въ примѣчаніи, прежніе рѣзкіе отзывы, но вѣроятно это враждебное отношеніе сознавалось ребенкомъ, и вызывало то желаніе сдѣлать на зло, на которое указываетъ Лагарпъ, доказывая безотлагательную необходимость крутыхъ мѣръ въ отношеніи в. князя.

Н. П. Дуровъ.

Замѣтимъ, однако, что, возмущавъ, в. кн. Константинъ Павловичъ сохранялъ память о Лагарпѣ и свято берегъ у себя значительное собраніе писемъ своего суроваго наставника къ императору Александру Павловичу и къ нему, великому князю. Подлинники этихъ писемъ, какъ слышно, недавно найдены въ

бумагахъ цѣвойнаго генераль-адъютанта Павла Константиновича Александра, послѣ смерти его супруги, рожденной кн. Щербатовой.

Замѣтимъ еще, что въ V-мъ томѣ «Сборника русскаго историческаго общества» (Спб. 1870 г.), напечатаны письма императора Александра I-го и другихъ особъ царственнаго дома, — въ томъ числѣ и в. к. Константина Павловича къ Ф. Ц. Лагаршу. Нѣкоторые изъ этихъ документовъ (стр. 23, 52 — 59 Сборн.) могутъ служить дополненіемъ и разъясненіемъ печатаемыхъ нами записокъ или отчетовъ знаменитаго наставника.

Ред.

ЛИСТОКЪ ИЗЪ ЗАПИСНОЙ КНИЖКИ ГР. П. П. КОКОВНИЦЫНА.

1766 † 1822.

I.

20-го мая 1812 года своеручный приказъ государя императора Александра Павловича въ Вильнѣ.

Его императорское величество, изъ маневра, произведеннаго сего числа, подѣ Вильною, 3-ею пѣхотною дивизіею, усматриваетъ, съ особеннымъ удовольствіемъ, совершенство, до котораго сія дивизія доведена, стараніемъ ея начальника, генераль-лейтенанта Кокковница.

Поставляя его примѣромъ цѣлой арміи, его императорское величество объявляетъ ему свою совершенную признательность, равномѣрно объявляетъ благоволеніе г. бригаднымъ командирамъ: генераль-маіорамъ князю Шаховскому, Тучкову 4-му и полковнику Воейкову; полковымъ шефамъ и прочимъ, какъ штабъ и оберъ-офицерамъ, такъ и нижнимъ чинамъ, и жалуетъ симъ послѣднимъ, въ поощреніе, по 5 рублей на человѣка.

II.

Копія съ моего приказа мая 21 дня 1812 года, № 103.

Препровождая у сего приказъ г. главнокомандующаго, по арміи отданный, изъявляющій высочайшую милость къ 3-й пѣхотной дивизіи, коей я имѣю честь командовать, обязаннымъ себя нахожу повторить совершенную признательность мою всѣмъ